Жмурки

Автор:
Наталья Тимошенко

Жмурки

Наталья Васильевна Тимошенко

Игры со смертью #4

Несколько лет назад бизнесмен Виталий Савичев выкупил старую усадьбу графа Маковецкого и превратил ее в гостиничный комплекс. Гости полюбили это место, номера никогда не пустовали, пока однажды ночью не начался ураган, разрушивший стену сарая и обнаживший его страшную тайну: в стене был замурован скелет девушки. А уже следующей ночью погибла одна из гостий отеля: кто-то не просто убил ее, но и вырезал несчастной глаза.

Савичеву повезло, что в отеле в это время отдыхали Яна Васильева и ее друзья. Им не в новинку подобные расследования, и они быстро берутся за дело. Ведь Яна понимает, что найденный скелет и убийство связаны. И стоит за всем этим маг, который вот уже больше полугода подкидывает ей аномальные расследования, а затем присылает подарки. Что ему нужно от Яны? Когда он наиграется? Узнать это Яна может, только приняв правила новой игры.

Наталья Тимошенко

Жмурки

Пролог

Буря началась ближе к вечеру. Да такая, какой Анастасия не помнила за всю жизнь! Потемнело резко, словно кто-то невидимой рукой накинул на землю черное покрывало. Деревья, окружающие усадьбу, сначала испуганно замерли, а потом зашумели разом, склонили верхушки под напором налетевшего ветра. Ударила первая молния, и сразу точно: где-то в лесу вспыхнуло дерево. Анастасия не видела еще огня, но уже чувствовала его силу. Паниковать и снаряжать людей не стала: дождь сам потушит. У нее на эту ночь были другие планы.

В сторожевой башне царили тишина и полумрак, развеиваемый лишь масляным фонарем, который Анастасия принесла с собой. Башню построил еще старый граф, и Анастасии она сразу пришлась по душе. Впрочем, она никогда в этом не призналась бы, чтобы не давать графу власти над собой даже в мыслях. Приходила сюда, только когда муж уезжал из поместья по делам.

Внизу хлопнула тяжелая дверь. Этот звук Анастасия тоже скорее почувствовала, чем услышала. Все внутри нее встрепенулось, пришло в напряжение, приправленное предвкушением. И без того прямая спина стала еще прямее, тонкие губы сжались в почти невидимую полоску. Графиня заставила себя не оборачиваться, когда процессия наконец поднялась наверх.

– Мы ее привели, барыня, – послышался сзади голос Матвея.

И тут же раздалось мычание. Анастасия повернула только голову, взглянула на девушку. Та стояла на полу на коленях, очевидно, Матвей толкнул ее, но от падения плашмя она удержалась. Гордая девка! Ничего, Анастасия быстро сломает ее волю. И не таких ломала.

Девка была одета в красное платье, как и было велено. Длинные светлые волосы рассыпаны по плечам, рот закрыт повязкой, руки связаны за спиной. Молодец Матвей, слушается. Он всегда ее слушается. Боится. Все, кто боится, послушны, поэтому Анастасия привыкла держать прислугу в страхе. Только девка не боялась, но теперь даже в ее глазах сквозит ужас, который она тщательно пытается скрыть.

– Делай свое дело, Матвей, – велела Анастасия, снова поворачиваясь к окну.

За спиной послышалась возня, недовольное мычание, а потом голос Матвея:

– Не хочет она, барыня.

– Меня это не волнует, – равнодушно бросила Анастасия, скрывая раздражение.

Злиться ей нельзя. Злость перекроет собой все эмоции, не позволит впитать нужную энергию. Злость сейчас плохой помощник.

Подошла няня, встала рядом, тоже взглянула на бурю снаружи.

– Плохое ты задумала, Настенька, – вполголоса сказала она, дрожа от звуков за спиной. Няне не нравилось то, что происходит, но она пыталась это скрыть. Слишком хорошо знала свою воспитанницу. Воспитанница не потерпит чужих сомнений.

– Всех нас спасаю, – заметила Анастасия. – Если я погибну, то и ты тоже, няня. Помни об этом.

Няня помнила. Во многом она замешана, во многом помогала Анастасии, поэтому и молчит теперь. Молчит и делает вид, что не слышит возни за спиной, сосредоточенного сопения недалекого Матвея, мычания девки, ее сдержанных рыданий. Мычание раздражало Анастасию, а вот рыдания приносили удовлетворение. Девка только начала получать по заслугам, скоро за все ответит.

Наконец сопение стихло, завозился Матвей, натягивая штаны. Анастасия обернулась, бросила на девку насмешливый взгляд. Та сверлила ее ненавистью, но что ей эта ненависть! Недолго ей осталось.

– Теперь иди, – велела Анастасия Матвею. – Далеко не уходи, через четверть часа нужен будешь.

Едва ли Матвей понимал, что такое четверть часа, но это и не важно. Важно, что юродивый конюх предан Анастасии, а потому делает все, как она велит. А уж в нужное время она его позовет.

– Ты тоже иди, – велела Анастасия няне.

Няня замешкалась, будто уходить не хотела.

– Иди, – уже строже повторила Анастасия.

Та не посмела ослушаться. Когда внизу хлопнула дверь, Анастасия медленно подошла к девке, присела на корточки, одернула ее задранное платье. Алое, как сама кровь. Девка смотрела на нее с приятной смесью ненависти и страха. Два любимых чувства молодой графини, два доказательства ее силы. Анастасия вытащила из-под полы платья острый нож, показала его девке, чтобы усилить страх, и сразу почувствовала, как тот окатил ее огромной волной, чуть с ног не сбил. Анастасия даже зажмурилась от удовольствия. Зажмурилась, а перед глазами возник образ бабки, подарившей ей нож вместе с силой.

Тогда была такая же темная ночь, бушевала почти такая же буря. Молнии били в землю рядом с домом, а в сам дом не решались. Боялись старую ведьму. Все боялись, даже Анастасия, чего уж там. Тогда она была обычным человеком, силы еще не имела. Бабка дала ей силу и нож. И сегодня Анастасия впервые ими воспользуется.

Девка не отрывала от нее взгляд. Мычала от ужаса, мотала головой, пыталась отползти, но у Анастасии были не только нож и сила, но и свободные руки, а потому у девки не осталось шансов. Анастасия схватила ее за волосы, дернула на себя. Приблизилась к ее лицу, в последний раз заглянула в голубые глаза, подернутые теперь пленкой страха.

– Ты хотела отнять у меня все, дрянь, – прошипела в лицо девке, – за это я заберу у тебя то, что мне нужно.

Нож полоснул по юной коже легко, будто по свежему крестьянскому маслу. Ужас в голубых глазах сменился сначала удивлением, а потом снова страхом. Девка захрипела, горячая кровь брызнула на лицо Анастасии. Та откинула голову, вбирая в себя дар, который не суждено ей было иметь, приходилось отнимать силой. Кровь застывала на коже, а дар впитывался внутрь. Пока еще слабый, почти незаметный, но это ничего. У Анастасии имелась сила, способная дать ей то, чего не дала природа.

Нож вошел в тело еще дважды. Анастасия получила дар для жизни, теперь нужно было еще обезопасить себя после смерти. Девка попытается отомстить,

потому что после смерти их силы снова станут равны.

Анастасия вытерла нож об алое платье, сняла со рта девки повязку, перевязала обезображенные глаза. Как бы ни любила она чужие страдания, а смотреть в черные окровавленные провалы ей не нравилось. Поднялась на ноги, чувствуя приятную усталость во всем теле, взяла с пола лампу. Та зашипела от ее прикосновения, словно разбуженная змея, но погаснуть не посмела. Анастасия медленно спустилась вниз, вышла на улицу. Дождь лил вовсю, смывал с ее кожи кровь, снимал усталость. Графиня обернулась, ища глазами Матвея. Тот ждал неподалеку, прятался под крышей конюшни. Увидел хозяйку, подошел ближе.

– Спрячь тело там, где и договаривались, – велела Анастасия. – Да помалкивай, понял?

– Понял, барыня, – послушно кивнул тот.

Анастасия в нем не сомневалась. А даже если откроет рот, кто поверит юродивому? Только рот тот она после этого быстро прикроет.

Больше не оглядываясь, Анастасия шагнула к дому. Тут же из темноты возникла няня, набросила на нее сверху накидку. Анастасия не стала возражать, хотя дождь был ей приятен.

– Башню потом сжечь, – коротко велела она, не глядя на няню.

Не увидела, но почувствовала, как та кивнула. Никто в этой усадьбе не мог ей перечить, все боялись. А после того, как получит она желаемое, и муж, и старый князь не посмеют больше даже думать о том, чтобы от нее избавиться.

Глава 1

Идея провести несколько дней в старой усадьбе казалась Яне заманчивой. Пусть даже усадьба давно отремонтирована и превращена в небольшой гостиничный комплекс, она все равно сохранила дух старины: еще издалека были видны и высокий забор из каменной кладки, и тяжелые резные ворота, возле которых

стоял охранник, одетый в форму, напоминающую одежду дворецкого.

– Надеюсь, нас не заставят надеть камзолы, – заметил Саша, увидев этот маскарад.

– Думаю, Лера никогда не согласилась бы праздновать день рождения в заведении с подобным дресс-кодом, – покачала головой Яна, искоса взглянув на спутника. Это были его первые слова за всю дорогу, неужели перестал злиться? Яна уже плохо помнила, по какой причине они вообще поругались, но молчание в машине ее угнетало.

В гостиничном комплексе с поэтическим названием «Поместье Маковецких» собирались праздновать день рождения Леры Горяевой и Никиты Кремнёва, которым завтра исполнялось по двадцать девять лет. На самом деле приглашение удивило Яну. Она не думала, что Никита и Лера считают ее таким близким другом, кого следует звать в тесный круг приближенных, но была этому очень рада. Однако гораздо сильнее ее удивило место проведения торжества. Положив трубку и пообещав обязательно быть, Яна полезла в интернет посмотреть, что это за место. Поместье Маковецких находилось в ближайшем пригороде и когда-то принадлежало графам Маковецким, но было отобрано у них сразу после революции. Некоторое время в большом графском доме размещалась больница, но во время войны в нее попала бомба, многие здания в поместье сгорели и так и не были восстановлены. Усадьба стояла разрушенной до начала двухтысячных, после чего была выкуплена известным отельером Виталием Савичевым. Он организовал здесь масштабную стройку и уже в 2011 году открыл гостиничный комплекс «Поместье Маковецких», занимавший площадь почти в три гектара.

В бывшем графском доме теперь разместилась администрация комплекса, бар, ресторан, а также пять номеров на втором этаже для тех отдыхающих, кто не желает тратить время на приготовление пищи и у кого нет необходимости снимать целый домик. Для тех же, кому нужен дом, на территории комплекса были построены четырнадцать небольших современных коттеджей, в которых имелось все необходимое для комфортного проживания. У каждого коттеджа была своя мангальная зона, детская площадка и терраса. Кроме того, был вычищен и облагорожен княжеский пруд с западной стороны усадьбы. Купаться в нем не рекомендовалось, поскольку вода оставалась холодной даже в самые жаркие дни, но небольшой пляж возле пруда все равно организовали. Сразу после открытия Поместья имелась здесь и конюшня с лошадьми для прогулок

верхом, но просуществовала она всего несколько лет, а затем была закрыта. То ли не пользовалась спросом у гостей, то ли по какой-то другой причине.

В общем, выходные предстояли веселые. Саша и Яна приехали последними, когда большое красное солнце уже коснулось края соснового леса, которым была окружена усадьба. На маленькой парковке возле домика стояли два автомобиля: седан Никиты и незнакомая Яне машина, должно быть, Ильи Вавилина – коллеги Леры, с которым та встречалась уже больше месяца, и, насколько Яна могла судить, их отношения грозили перерасти в нечто большее, чем просто короткий роман. Сашиному огромному БМВ места на крохотной парковке не хватило, и он без зазрения совести заехал правым бортом на бордюр, оставляя место на дороге для редких проезжающих мимо машин. За их коттеджем находилось еще два, вполне возможно, кому-то из отдыхающих дорога понадобится.

Саша вытащил из машины два нарядных пакета, в которые Яна весь вчерашний вечер упаковывала тщательно выбранные подарки, и огромный букет роз для именинницы, а Яна прихватила бутылку вина, и они вдвоем отправились ко входу. На небольшой зеленой лужайке их никто не встречал, зато чуть дальше, возле мангала, они заметили курящего Алексея Лосева. Тот махнул им рукой, выбросил сигарету в урну и быстрым шагом приблизился к ребятам, чмокнул в щеку Яну, пожал руку Саше.

– Мы последние? – уточнила Яна.

– Над этим мы уже пошутили три раза, – хмыкнул Лосев, – так что заходите.

В гостиной на первом этаже было шумно и многолюдно. Правда, вскоре выяснилось, что весь шум создает всего один человек: белокурая красавица, одетая в короткое кружевное желтое платье и такого же цвета босоножки, держащая перед собой телефон и щебечущая в него что-то со скоростью света. Не сложно было догадаться, что это и есть Анюта, жена Лосева и известный блогер. Лосев периодически жаловался на нее в их маленькой тесной компании, но в последнее время семейная жизнь парочки наладилась, хотя Никита как-то и обмолвился Яне о том, что ни он, ни Лера, по совместительству приходившаяся родной сестрой Анюте, не верят в долгое перемирие.

Кроме Анюты, в гостиной еще находились Никита и его младшая сестра Даша, с которой Яне уже доводилось встречаться, и Лера с Ильей, которого Яна видела впервые. Процедура знакомства, приветствий и поздравлений оказалась короткой, и вскоре Даша на правах распорядителя праздника велела складывать подарки на один стол, чтобы именинники открыли все чуть позже, а Анюта уже ловко отрезала кухонным ножом горлышко у пустой пластиковой бутылки, поскольку ваза для цветов в домике была всего одна и впихнуть в нее еще один букет уже не представлялось возможным.

– Ой, – вдруг сказала Даша, оглядевшись по сторонам. – А «Птичье молоко» забыли!

Никита многозначительно закатил глаза, Лера громко фыркнула, но положение спас Илья.

– Я взял, – успокоил он разволновавшуюся девушку, – поставил в холодильник. Но, честно говоря, так и не понял, какой сакральный смысл несет в себе этот торт, если у нас есть другой.

– Да это самый важный атрибут праздника! – смеясь, заявила Даша.

– Мы с Лерой познакомились ровно одиннадцать лет назад, – начал объяснять Никита. – Как раз в день рождения.

– У меня тогда была грандиозная вечеринка! – подхватила Лера. – Восемнадцать же. Я позвала едва ли не всех однокурсников.

– А мы как раз въезжали в квартиру напротив, – продолжила Даша. – И у нас для дня рождения Ника не было ничего, кроме «Птичьего молока». Я тогда напросила нас всех на праздник к Лере.

– А поскольку гуляли у меня одни студенты, выпивки было много, а вот закуски мало. И торта не было совсем. Вот это «Птичье молоко» и стало нашим первым совместным тортом с Ником, – закончила Лера. – С тех пор всегда его покупаем.

– Давай по-честному: мы каждый раз стараемся его забыть, но Даша не дает, – вздохнул Никита, и все дружно рассмеялись.

Яна смеялась тоже, но при этом не могла не обратить внимания на то, что Никита выглядит чем-то расстроенным. Хотя и не расстроенным даже, а будто напряженным. Словно сейчас, в данный конкретный момент времени предпочел бы оказаться в каком-то другом месте, а вовсе не праздновать день рождения в компании друзей. Но если это и было так на самом деле, то заметила одна лишь Яна и не стала ничего спрашивать.

Солнце уже почти полностью скрылось за лесом, и в домике начались приготовления к празднованию. И в гостиной, и на кухне горел свет, а восемь человек скорее мешали друг другу, чем помогали.

– Так! – наконец снова решила Даша. – Нас тут слишком много. Давайте-ка отправим именинников погулять, говорят, тут красивые места, справимся и без них. Тем более от Лерки все равно никакого толка.

– Не смейся над старшими, – пригрозила Лера, которая на самом деле уже успела поранить палец и теперь стояла в сторонке, искоса поглядывая на огромный нож, которым Илья нарезал куски замаринованного мяса.

– Над старыми, ты хотела сказать? – приподняла брови Даша.

Лера тут же схватила первое, что попалось ей под руку – этим предметом оказалась пачка салфеток, – и запустила в соседку. Никита ловко подхватил Леру под руку и потащил к выходу.

– Дашка права, кто-кто, а мы имеем право посмотреть красоты, пока они тут готовят нам праздник, – заявил он. – Справятся и без нас.

– Безусловно, – заверил Илья, складывая мясо в кастрюлю. – Если что, я умею жарить первоклассные шашлыки.

– Это мы еще посмотрим! – мотнул головой Саша, демонстративно смахивая со лба челку. – Слава лучшего шашлычника во всех компаниях всегда остается за мной. Мой прадед был грузином.

– Баттл? – приподнял бровь Илья.

– Идет!

Мужчины пожали друг другу руки и под дружный смех потащили кастрюли с мясом на улицу, к мангалу.

– А мы займемся гарниром, – решила Даша.

– Ой, а можно мы тоже пойдем гулять? – просительно сложила руки Анюта. – Я хочу поснимать на закат. Лешик, пойдем? – Она повернулась к мужу.

На лице того отразились сомнения. С одной стороны, ему тоже больше хотелось пойти погулять, поскольку третий человек у мангала был явно лишним, с другой – бросать готовку на друзей казалось некрасивым. Одно дело – Никита, у него день рождения, другое – он.

– Идите, – махнула рукой Даша. – Мы с Янкой тут сами, да? – Она подмигнула Яне.

– Конечно! – согласилась та.

Анюта радостно хлопнула в ладоши и потащила мужа к выходу. В окно Яна видела, как они догнали ушедших вперед Никиту с Лерой и вчетвером отправились в сторону пруда.

– Фух! – Даша демонстративно выдохнула. – Теперь можно и потрепаться нормально, да? Без лишних ушей и опасности ославиться на весь интернет.

Яна рассмеялась в ответ. Без такого количества малознакомых людей она тоже чувствовала себя комфортнее.

– Ты мне расскажи, как тебе удалось уговорить Никиту и Леру на такую авантюру? – поинтересовалась Яна, поскольку уже поняла, что идея отпраздновать день рождения в загородном отеле принадлежала Даше, не зря же она сразу взяла на себя роль главной, хотя, не считая самой Яны, была здесь самой младшей: ей всего несколько месяцев назад исполнилось двадцать.

– Не спрашивай! – вздохнула Даша. – Хотя на самом деле я ожидала от них большего сопротивления, уже даже кучу аргументов приготовила, а они как-то слишком легко согласились. Похоже, Лера всерьез увлечена этим своим Ильей и, как всем счастливым людям, ей хочется осчастливить и других, вот она и пошла мне на уступки, а Ник…

Даша замолчала, и Яне пришлось осторожно ее поторопить:

– А что Ник?..

– Он какой-то грустный в последнее время, – бросив взгляд на окно, будто боялась, что кто-то может подслушать, поделилась Даша.

Значит, Яне не показалось. У Никиты на самом деле что-то случилось.

– Со мной не делится, но, похоже, у него как раз наоборот: личная драма, – продолжала рассказывать Даша. – Я подписана на его девушку в одной соцсети, и, судя по ее постам, они расстались. Я, правда, не предполагала, что она ему была так важна, думала, обычный поверхностный роман, которые он легко заводит и так же легко прекращает, но, видимо, ошиблась. Потому что никаких других предположений о том, что могло так надолго испортить ему настроение, у меня нет. Впрочем, ладно! – Даша нарочито бодро улыбнулась. – Буду надеяться, что вечеринка выйдет прекрасной и оба наши именинника останутся довольны.

Яна улыбнулась ей в ответ и тоже посмотрела в окно, через которое доносились голоса Саши и Ильи. Никита с Лерой и чета Лосевых ушли далеко, их не было ни видно, ни слышно. Яна почему-то сомневалась, что Никита был так расстроен из-за разрыва с девушкой. Она вспомнила, что он показался ей чем-то опечаленным еще в июне, когда они встречались, чтобы обсудить появление внезапного поклонника Яны. Не мог же он переживать разрыв вот уже почти месяц. По крайней мере, ей не хотелось думать, что та девушка значила для него настолько много.

* * *

Лера действительно недолго сопротивлялась желанию соседки устроить для нее и Никиты праздник, но вовсе не потому, что так жаждала осчастливить всех вокруг. Хотя ее согласие с Ильей все-таки было связано, пусть и косвенно. Их роман готовился перешагнуть рубеж в два месяца, и за все это время Лера ни разу не поймала себя на мысли, что пора заканчивать этот фарс. Она все еще не была в него влюблена так, как, считала, должна любить друг друга пара, но какие-то чувства определенно испытывала. И, что самое удивительное, она боялась его разочаровать. Такого с Лерой Горяевой не случалось еще никогда, она легко переносила чужое плохое мнение о себе, но сейчас хотела казаться Илье лучше, чем она есть, предугадать все варианты, в которых он может подумать о ней плохо. А нелюдимость и нежелание устраивать праздники с друзьями как раз казались ей таким вариантом. Поэтому, когда неделю назад Даша озвучила идею снять домик на выходные и закатить грандиозную вечеринку, Лера не просто согласилась, а даже уговорила Никиту на это. И что удивительно, пока еще не жалела об этом, хотя восемь человек в одном домике было определенно больше, чем то количество людей, которое она хорошо переносила. В конце концов, в юности ей это нравилось, почему не может понравиться сейчас?

Лучше места для вечеринки Даша выбрать не могла. Относительная близость к городу, но при этом уединенность, свежий воздух, мангал во дворе, терраса, сосновый лес. Территория гостиничного комплекса была обнесена высоким забором, создавая видимость безопасности, каждый домик находился достаточно далеко друг от друга, чтобы отдыхающие не мешали другим ни разговорами, ни музыкой. Высокие сосны отбрасывали длинные тени, прятали домики от палящего солнца. Правда, к вечеру небо с востока затянули темные тучи, поднялся небольшой ветер, порывы которого давали понять, что скоро все изменится, вдалеке уже били в землю молнии, то и дело раздавались раскаты грома, а в воздухе заметно пахло озоном, отчего прогулка оказалась настолько приятной, что возвращаться к домику не хотелось, несмотря на бесконечное щебетание Анюты.

Младшая сестра то и дело останавливалась, оглядывалась по сторонам, выбирая лучший ракурс, а затем принимала разные позы, заставляя мужа делать несколько десятков фотографий. И каждый раз ей что-то не нравилось. То Лосев не сказал ей, что у нее из головы торчит ветка, то завалил горизонт, то неправильно обрезал кадр. Лера и Никита первое время останавливались и ждали, пока парочка закончит с фотографиями, но вскоре перестали. Когда Анюта в очередной раз потребовала запечатлеть ее на поваленной сосне, Лера едва заметно потянула Никиту за локоть, а тот только рад был пойти вперед не

останавливаясь.

– Иначе я взорвусь, – шепнула Лера, почти не разжимая губ.

– Не прямой эфир – и спасибо, – фыркнул Никита, и они, не сговариваясь, ускорили шаг, чтобы парочка не догнала их между очередной фотосессией.

– Удивляюсь, как Лешка ее терпит, – покачала головой Лера, когда они отошли уже достаточно далеко, могли замедлить шаг, снова вернувшись к прогулочному, и не бояться, что их услышат.

– Он ее любит, – пожал плечами Никита. – И раз уж у них обоих появился шанс сохранить брак, пользуется этим. И, насколько я могу судить, Аня тоже сбавила обороты.

– Ну конечно, – фыркнула Лера. – Только и разговоров, что о своем блоге!

– Ты к ней несправедлива, – мягко заметил Никита. – Все мы любим говорить о работе, которая приносит нам удовольствие.

– Я же не говорю!

– Серьезно? – Никита остановился и с иронией посмотрел на нее. – Значит, все эти разговоры о том, что опера и следователи терпеть не могут с тобой обедать, потому что ты обязательно поведаешь им все детали аутопсии, досужие сплетни?

Лера вынуждена была признать поражение. Справедливости ради, обедать с операми и следователями ей доводилось не так уж и часто, только в тех случаях, когда дело вел Петр Михайлович Воронов – большой любитель проводить совещания в ресторанчике своего закадычного приятеля. И тут Никита был прав: Лере, которую приглашали туда в качестве эксперта, частенько высказывали претензии за то, что она делится тошнотворными подробностями, отбивая у всех аппетит.

– Вечно ты прав, Кремнев, самому не противно? – вздохнула Лера.

– Противно, – внезапно согласился Никита. – И порой очень хочется оказаться неправым.

Лера удивленно посмотрела на него, пытаясь понять, что он имеет в виду. От нее, как и от других близких ему людей, не укрылось его настроение в последнее время, но она ни о чем не спрашивала. Они не зря родились в один день, не зря дружили уже одиннадцать лет, порой ужинали вместе, смотрели кино, пили легкий алкоголь и болтали обо всем на свете. Лера слишком хорошо его знала и видела, что расспросы ни к чему не приведут, он расскажет сам, если и когда будет готов.

– Жаль, мы не захватили с собой вина, – только и сказала она. – Гулять было бы приятнее.

Никита внезапно хитро улыбнулся и жестом фокусника вытащил из кармана широкой рубашки маленькую бутылочку, в которых обычно продают коньяк, только у него оказалась бехеровка. Лера восхищенно вздернула брови.

– Откуда это у тебя?

– Я подумал, что было бы неплохо отметить наш день рождения вдвоем, но бутылка с вином и бокалы были бы слишком заметны в моем кармане, – развел руками Никита, чем заставил ее рассмеяться.

– До нашего дня рождения еще три часа. Мы родились десятого, а сейчас еще девятое, – напомнила Лера.

– По-моему, об этом все забыли и уже празднуют. А у нас потом едва ли будет такая возможность.

Он отвернул маленькую пробку и протянул Лере бутылочку.

– Дамы вперед.

– За нас! – Лера подняла бутылочку чуть выше, улыбнулась Никите и сделала глоток.

Напиток оказался пряным, со вкусом трав, чем-то напоминая лекарство от кашля, но при этом неожиданно вкусным и не бьющим по горлу, как тот же коньяк, хотя градусов в нем было не меньше.

– Черт, а это вкусно! – не могла не признать Лера. – Зря я раньше не пробовала. Где ты это взял? – Она вернула бутылочку Никите.

– Схватил первое, что попалось под руку и оказалось нужного размера, – пояснил Никита, тоже делая глоток. – Должно быть, за него придется заплатить отдельно, но черт с ним.

Лера снова взяла у него бутылочку, но прежде, чем отхлебнуть алкоголь, внезапно усмехнулась.

– Знаешь, а ведь мы почти целуемся.

В глубине души ей страстно хотелось, чтобы Никита ответил что-то вроде «зачем почти, если можно делать это по-настоящему» и притянул бы ее к себе и она впервые почувствовала бы вкус его губ, который сейчас наверняка отдавал бы лекарством от кашля, но Лера прекрасно понимала, что этого не будет. Так и вышло. Никита только усмехнулся в ответ, беря у нее бехеровку для своей очереди.

– Оставим этот секрет между нами, я не взял с собой запасные очки, и, если Илья разобьет мне эти, день рождения окажется испорченным.

Лера пожалела, что вообще ляпнула эту глупость. Это все бехеровка, упавшая в желудок, где уже плескалось полбокала белого вина. Пожалуй, Лере вообще стоит пересмотреть свои отношения с алкоголем. В последнее время под его влиянием она болтает не то, что нужно.

Они почти допили крохотную бутылочку и так увлеклись болтовней, что не заметили, как чета Лосевых закончила с фотосессией и подтянулась к ним.

– Вот вы где! – послышался уставший, но нарочито-бодрый голос Анюты.

Лера, чья очередь как раз была, торопливо отвернулась и спрятала бутылочку в карман, только после этого снова взглянув на приближающуюся сестру.

– Вы чего здесь прячетесь? – с подозрением поинтересовалась Анюта.

– Да так, от вас отдыхаем, – хмыкнула Лера.

Лосев шагнул к ней и принюхался.

– Да пили они! – догадался он. – Я тоже приметил эту коллекцию бехеровки на камине, но не думал, что вы распечатаете ее сами, без нас!

– У нас день рождения, нам можно, – пожал плечами Никита. – Возвращаемся? Кажется, скоро начнется дождь.

Дождь действительно угрожал начаться уже вот-вот. Ветер пригнал тучи, зависшие уже над самым гостиничным комплексом, цепляющиеся тяжелыми темными боками за верхушки сосен. Вспышки молний мелькали почти не переставая, а сильные раскаты грома следовали сразу за ними. Похоже, от планов ужинать на террасе придется отказаться, с такими порывами ветра будет неуютно даже под крышей. Благо, кухня в домике была достаточных размеров, чтобы с легкостью уместить восемь человек.

Очевидно, соседи решили также, потому что в зону видимости попадали еще три домика и на террасе двух из них суетились отдыхающие, перенося в дом блюда, напитки, подушки и пледы. Только в самом дальнем домике, где отдыхала компания девчонок, очевидно, отмечающая девичник, поскольку на головах у всех висела фата, веселье не прекращалось. Девушки даже специально вынесли кресла с крытой террасы в сад, чтобы гулять под дождем.

Они почти успели. Сверкнула яркая молния, одновременно с ней землю сотряс мощный удар грома, и стена дождя обрушилась на комплекс в тот момент, когда Лосев последним вскочил в дом, закрывая за собой стеклянную дверь.

* * *

Дождь и невозможность ужинать на свежем воздухе не испортили никому настроения. Напротив, через распахнутое настежь окно в столовую проникал свежий, пахнущий водой и грозой воздух, а в сверкающих молниях и рокочущем громе было даже что-то уютное. Если бы не столбик термометра, даже в дождливую ночь показывающий +23, впору было бы зажечь в гостиной камин и собраться всем вокруг него. Но стояла жара, и зажигать камин было бы глупо. Все уже прилично устали, поскольку у половины гостей сегодня был рабочий день, а потому спать засобирались еще до полуночи, решив оставить основные силы на завтра.

Яна с Сашей так и не помирились. Она предпринимала несколько попыток сделать вид, что никакой размолвки не было, но Саша отвечал сквозь зубы, давая понять, что примет только ее безоговорочную капитуляцию, и в конце концов Яна тоже разозлилась. Поэтому, когда пришло время расходиться по комнатам, она не спешила идти в отведенную им. В доме имелось четыре спальни, в двух из которых стояли двуспальные кровати, в третьей – две односпальные, которые можно было сдвинуть в случае чего, и в последней – односпальная кровать и диван. Предполагалось, что первые две комнаты займут Лосевы и Лера с Ильей, третья достанется Саше с Яной и в четвертой разместятся Никита с Дашей. Но вот только ночевать в одной комнате с Сашей Яне расхотелось совершенно.

– Может, я с Дашей? – предложила она. – Будет девичья спальня, а Саша с Никитой?

Предложение выглядело странным со всех сторон, ведь всем было давно известно, что эти двое недолюбливают друг друга. Точнее, Саша точно недолюбливал Никиту, последний же вел себя корректно, не давая знать своих истинных чувств к младшему приятелю. Однако никто ничего не сказал, а Никита даже бровью не повел. Яна с Сашей не ссорились на глазах у всех, но, очевидно, друзья и так заметили их настроение и нежелание разговаривать друг с другом.

– Чур, моя кровать, – только и ответил Саша.

Все разошлись по комнатам, и вскоре в доме установилась полная тишина. Даже болтушка Даша, сильно измотанная подготовкой праздника брату и соседке, вымоталась настолько, что уснула, едва коснувшись головой подушки. Яне же, напротив, не спалось. Она крутилась в кровати, рискуя разбудить Дашу, а

потому решила немного посидеть в гостиной, пока сон не сморит окончательно. В доме стояла тишина, только за окном продолжала бушевать непогода, превратившаяся в настоящую бурю. Через приоткрытое окно слышались порывы ураганного ветра, натужно скрипели старые сосны. Гроза ушла уже далеко, раскаты грома больше не вплетались в какофонию звуков, но яркие молнии все еще озаряли черное небо.

Яна не стала включать даже тусклый торшер возле дивана, ей хватало света от уличного фонаря и вспышек молнии, чтобы разглядывать обстановку гостиной и ждать, когда захочется спать. По этой же причине она не стала включать телефон. Стоит только зацепиться глазами за какой-нибудь интересный текст, и о сне не будет даже речи. Гостиная была небольшой, а мебель и тяжелые портьеры на окнах, стилизованные под старину, визуально делали ее еще меньше. В комнате помещались старый буфет с посудой, диван, два кресла и кофейный столик в центре, камин рядом с окном и большое фортепиано в углу. Еще днем Яне страшно хотелось открыть крышку и понажимать на клавиши, но времени так и не нашлось. Когда-то в детстве она занималась музыкой, но без цели зарабатывать этим на жизнь, а потому виртуозной пианисткой не стала. Просто они с отцом порой наигрывали легкие мелодии, иногда устраивая соревнования, в которых она неизменно побеждала. Но после того, как она уехала учиться в университет, за пианино больше не садилась ни разу. Даже на каникулах и выходных, когда приезжала в отчий дом, находились другие дела.

Постепенно сон все-таки сморил ее, и Яна уснула прямо на диване, свернувшись калачиком и подложив под щеку ладони. Сколько проспала, она не знала, но гроза успела вернуться. Особенно сильный раскат грома, от которого стекла задрожали в окнах, и разбудил ее. Яна распахнула глаза, чувствуя, как в груди бешено колотится сердце, но ничего не увидела. Похоже, фонарь во дворе больше не горел. То ли освещение в комплексе выключают на ночь, то ли из-за грозы пропало электричество.

Яна приподнялась на локте, ища взглядом мобильный телефон, но того нигде не было. Обычно даже в темноте на его экране светится время, но сейчас Яна не могла его разглядеть. Она свесилась с дивана, чтобы пошарить под ним рукой, полагая, что телефон закатился под диван, но вдруг замерла: кто-то нажал на клавишу фортепиано и по гостиной коротко разнесся тихий звук. Мгновение спустя Яна села и повернулась в ту сторону, где стояло фортепиано, но ничего не разглядела, в комнате по-прежнему было темно.

– Кто здесь? – спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

В доме полно людей, возможно, кто-то встал в туалет и нечаянно задел инструмент. Показаться перепуганной дурочкой Яне не хотелось. Однако ей никто не ответил, и больше никаких звуков слышно не было. Если кто-то и находился в гостиной, кроме нее, то он замер, чтобы не выдать своего присутствия. Но зачем? Или, быть может, ей просто показалось и никто не нажимал на клавиши? Конечно, Яна слышала звук достаточно ясно, но вдруг?..

Яркая вспышка молнии на мгновение осветила гостиную, и Яна вдруг увидела высокую фигуру у фортепиано. Ей не показалось, в комнате совершенно точно кто-то был, но Яна его не опознала. Она была уверена, что фигура принадлежала женщине, но Даша и Аня были ниже ростом, а у Леры темные волосы, незнакомка же имела длинные белокурые волосы и платье в пол, больше Яна ничего разглядеть не успела.

Кто она и что здесь делает? Заблудившаяся соседка, перепутавшая домики? Отозвалась бы. Воровка? Не самая удачная одежда для воровки, прямо скажем.

– Кто вы? Что вам нужно? – громко спросила Яна, но слова потонули в раскате грома, а затем последовала новая вспышка молнии, снова осветившая гостиную и женскую фигуру, которая теперь уже стояла не возле фортепиано, а у самой спинки дивана.

От неожиданности Яна дернулась и упала на пол, но тут же наткнулась рукой на телефон. Пальцы судорожно сжались вокруг тонкого корпуса, Яна быстро зажгла экран и повернула телефон, освещая пространство перед собой. Девушка снова переместилась: теперь стояла не позади дивана, а перед ним, в двух шагах от Яны. В тусклом свете телефона Яна смогла рассмотреть ее: незнакомка была боса, то, что Яна приняла за платье, оказалось то ли длинной ночной сорочкой, то ли старомодным сарафаном, глаза завязаны лентой. Кожа очень светлая, почти белая, словно девушка никогда не видела солнца или же в ее венах не осталось ни капли крови. Она не пыталась напасть, но Яне все равно было страшно. Да и кто не испугается, когда прямо перед ним появится призрак? А в том, что девушка не жива, Яна не сомневалась.

Было в незнакомке еще что-то странное, но экран погас, снова погрузив гостиную в темноту, и Яна не успела сформулировать, что именно. Когда она

снова зажгла телефон, девушки рядом уже не было. Яна вскочила на ноги, огляделась по сторонам: гостиная была пуста, зато на кухне тихонько звякнула посуда. Не раздумывая ни секунды, Яна поторопилась туда и в новой вспышке молнии увидела призрак у окна.

– Постой! – запыхавшись, попросила Яна. – Постой! Кто ты?

– Яна? – Сонная Даша появилась на пороге кухни, с удивлением глядя на Яну. – С кем ты разговариваешь?

Яна посмотрела сначала на соседку по комнате, потом снова повернулась к окну: призрак исчез.

– Птица какая-то, – ляпнула она первое, что пришло в голову. – На подоконнике сидела.

– Птица? – Даша вошла на кухню. – Может, он дождя пряталась? Такой ураган!

– Может, – согласилась Яна. – А ты чего не спишь?

– Попить встала. А ты?

– И я.

Чтобы не вызывать у Даши лишних вопросов, Яна действительно выпила полстакана воды, и вдвоем девушки вернулись в комнату. Даша снова быстро уснула, а Яна без сна лежала в постели почти до самого утра, вглядываясь в темноту и при каждой вспышке молнии оглядывая комнату. Но призрак исчез и больше не появлялся. Оставалось только гадать, кто такая эта девушка и почему приходила. Яне иногда снились вещие сны, но медиумом она точно не была, призраки не являлись ей и не пытались общаться, поэтому появление этого вызывало тревогу. Не терпелось дождаться утра, чтобы найти время и рассказать обо всем Никите. Если кто-то и сможет выдвинуть какую-либо теорию, то только он.

Лишь когда гроза закончилась и за окном установилась полная тишина, Яна смогла провалиться в сон.

Глава 2

Несмотря на то, что уснула на рассвете, проснулась Яна рано: часы показывали лишь начало девятого. В окно ярко светило солнце, рассыпая по комнате золотистые искры, и, должно быть, именно они и разбудили ее. Даши в комнате уже не было, а через открытое окно доносились с террасы приглушенные голоса.

Яна отбросила в сторону тонкое одеяло и прямо в пижаме вышла из комнаты. Собираясь на отдых с большой компанией, она взяла с собой более чем приличный комплект из футболки и бриджей, поэтому надевать что-то сверху не было необходимости. Оказалось, что проснулись уже и Анюта с Лерой, а вот мужчин на террасе не было.

– Утро доброе! – весело поздоровалась Даша, протягивая Яне пустую чашку и пакетик с растворимым кофе 3 в 1. Горячий чайник стоял здесь же, на столе.

Утро действительно казалось добрым: после ночной грозы воздух упоительно пах свежестью, водой и цветами, жара еще не успела раскалить мир до состояния деревенской печи, но туч на небе уже не осталось. В траве блестели капельки росы, стрекотали кузнечики, а на ветках сосен громко пели многочисленные птицы.

Яна опустилась в большое плетеное кресло возле стола и налила в чашку кипятка.

– Парни еще спят, что ли? – уточнила она.

– Илья и Никита с удочками уже ушли к пруду, – отозвалась Лера. – Оказывается, у них тут можно взять напрокат удочки и наловить плотвы на уху, а Илья большой любитель подобных развлечений. Никита, похоже, просто решил сбежать от нашей компании. Саша и Леха дрыхнут.

Яна непроизвольно бросила взгляд в ту сторону, где находился пруд. Значит, рассказать Никите о ночном происшествии придется позже. Сейчас, когда вовсю

светило солнце и почти ничего не напоминало о ночном урагане, призрак казался Яне чем-то далеким и почти неправдоподобным, она легко могла немного подождать.

– Я до часу уснуть не могла, так громыхало, – пожаловалась Анюта, и Яна поняла, что до ее прихода девчонки обсуждали ночную грозу.

– А я уснула, едва коснувшись головой подушки, – призналась Даша. – Ночью только проснулась, когда гроза снова вернулась.

– Вернулась? – Анюта удивленно нахмурилась. – Я уже не слышала.

– Да еще какая! Яну тоже разбудила, да, Ян? – Даша повернулась к Яне, ища подтверждения, и той ничего не оставалось, кроме как кивнуть. Не говорить же подругам, что она сидела в гостиной и общалась с призраком. Тем более технически вернувшаяся гроза ее действительно разбудила.

– Такой ураган был, – продолжала Даша. – Я боялась, что крышу снесет.

– Я спала как убитая и вообще ничего не слышала, – лениво заметила Лера, отпивая горячий кофе. – Чистая совесть – залог хорошего сна.

– Я бы сказала, что удачный роман, – поправила ее Даша, хихикнув. – Вы вот с мужчинами спали и не слышали ничего, а мы с Янкой мучились.

– Кстати, насчет Янки, – Лера отставила в сторону чашку и повернулась к ней. – Вы чего с Сашей-то по разным комнатам разбежались?

Яна смутилась, попыталась спрятаться за чашкой, но Лера смотрела внимательно, от ответа не отвертишься.

– Мы просто поругались, – пожала плечами Яна. – Еще до того, как приехали, по дороге, но не портить же всем настроение.

– Да мы и так заметили, – хмыкнула Анюта. – И что за причина?

Яне не особо хотелось обсуждать причины размолвки, но девчонки не отстали бы, и она призналась:

– Он хочет, чтобы мы в августе поехали на какой-то дико дорогой курорт, а у меня таких денег нет.

– И он предлагает заплатить за все сам, но ты не хочешь? – правильно поняла Лера. Она неплохо знала обоих, поэтому догадалась первой.

Яна кивнула. Однажды она уже приняла от Саши в подарок дорогой телефон и после этого долго чувствовала себя обязанной. Чувство это ей не понравилось, поэтому в следующий раз, когда Саша предлагал платить половину за съемную квартиру, лишь бы Яна сняла ее поближе к нему, ей удалось отстоять свою самостоятельность. Попыталась она сделать это и в вопросе с отдыхом, а Саша внезапно разозлился и обиделся.

– Вот уж глупости! – первой высказалась Анюта. – Если бы за меня мужчина предложил заплатить, я бы точно не возражала.

Лера удивленно посмотрела на сестру.

– Ты замужем.

– И за все плачу сама. Лешкиной зарплаты на модные курорты не хватит.

– Видели глазки, за что замуж выходили, – развела руками Лера. – Или ты думала, что ради твоей неземной красоты он бросит любимую работу и тоже в блогеры пойдет? А Янка правильно делает, что не позволяет собой помыкать. Чувство собственного достоинства важнее дорогого отдыха.

Между сестрами завязалась небольшая перепалка и выяснение, что в жизни важнее, а Яна с радостью позволила им увести разговор от ее персоны. Обсуждать отношения с Сашей ей не хотелось, потому что все чаще в последнее время ей казалось, что эти отношения изжили себя и пора их заканчивать, но, как это сделать, она не знала, опыта такого еще не нажила.

Вдалеке послышались громкие голоса, привлекшие к себе внимание девушек. Анюта даже приподнялась с кресла, пытаясь разглядеть, что и где происходит.

– Драка, что ли? – пробормотала она.

– Побежишь разнимать? – поинтересовалась Даша.

– Скорее снимать, – не удержалась Лера.

Анюта показала обеим язык и подошла к краю террасы. По выражению ее лица было понятно, что, если бы сестра и ее соседка не подразнили ее, Анюта уже пошла бы смотреть, что и где происходит. Справедливости ради, Яне и самой хотелось узнать, что случилось. Успокаивало лишь то, что пруд находится в противоположной стороне, а потому, что бы там ни произошло, Никита и Илья едва ли имеют к этому отношение.

Наверное, Анюта все-таки не выдержала бы, но в этот момент из-за угла как раз показались две девушки, в которых Яна узнала соседок по коттеджу справа. Они шли быстро и что-то громко обсуждали, размахивая руками.

– Что там случилось? – спросила Анюта.

Девушки посмотрели на нее, но не остановились. Должно быть, обеим не терпелось вернуться в свой коттедж и рассказать подробности подружкам.

– Труп нашли, – на ходу ответила одна.

– Труп? – ахнула Даша, тоже вскакивая с места и подходя к краю террасы.

– Ага, – кивнула вторая девушка. – Ветром повалило старую сосну, и сторож утром нашел труп, обходя территорию.

Девушки взбежали по ступенькам к своему домику и скрылись за дверью, а Анюта возбужденно повернулась к подругам.

– Пойдем посмотрим?

Даша активно закивала, Яна тоже поднялась с места. В ней не столько проснулось любопытство, сколько сработала логика. Ночью во время грозы в доме появился призрак, и тогда же повалило старое дерево, которое, очевидно, кого-то убило. Яна не верила в такие совпадения, а значит, эти события связаны, и ей хотелось взглянуть, похож ли погибший – скорее всего, погибшая – на девушку, которую она видела.

Только Лера демонстративно откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

– Без меня.

– Ты же судмедэксперт! – упрекнула ее Анюта.

– Надо же, ты запомнила, как называется моя профессия, – хмыкнула Лера, не открывая глаз. – Больше не будешь путать с патологоанатомом?

– После той отповеди, что ты устроила моим подписчикам несколько недель назад? – скривилась Анюта. – Но ведь в том-то и дело! Это же как раз твой профиль!

– Я на отдыхе, между прочим.

– А вдруг девчонки ошиблись, и там пока не труп, а кому-то нужна помощь?

– Тогда сюда наверняка уже едет скорая помощь. Это только в фильмах врачи в любой ситуации бросаются помогать, а в реальной жизни, если хочешь знать, мы всячески стараемся этого избегать. Во-первых, не факт, что сможем помочь, специализация специализации рознь, а во-вторых, можно столько проблем в итоге заиметь, что сам не рад окажешься. Анекдот про шапочку знаешь?

Анюта махнула рукой, спрятала в карман телефон и направилась к ступенькам, чтобы сбежать с террасы к тропинке.

– В тебе нет ни капли любопытства, – бросила она напоследок.

– Все занято здравым смыслом, – отозвалась Лера.

Три девушки спустились вниз и поторопились в сторону, откуда несколькими минутами ранее появились соседки. Уже через десяток метров они разглядели большую толпу, возбужденный шепот которой прокатывался над всем гостиничным комплексом. Ни скорой помощи, ни полиции пока не было видно, но никто не суетился, не взывал к помощи, из чего можно было сделать вывод, что помощь уже никому не нужна. Впрочем, появление призрака в доме говорило об этом гораздо красноречивее спокойствия толпы.

Несколько охранников комплекса огородили место происшествия и никого не подпускали ближе, а потому Яна смогла только разглядеть, что ветром повалило не сосну, а огромный дуб. Тот упал на сарай, которому лет было наверняка не намного меньше дуба. Сарай рухнул и, очевидно, завалил того, кто находился внутри. Кто именно это был, издалека не рассмотреть.

– Что случилось? – поинтересовалась Анюта у толпы.

– Похоже, завалило кого-то, – отозвался тучный мужчина в полосатых шортах, видимо, кто-то из отдыхающих.

– Не, там уже давно труп лежал, – возразила ему женщина в ярко-желтом сарафане. – Я слышала, как охранники говорили, что несвежий.

– Ну прям! – фыркнул мужчина. – Я сам видел, как в этот сарай постоянно кто-то заходит, и труп не нашли бы?

– Может, спрятан был! – не сдавалась женщина.

Между отдыхающими завязалась перепалка, но было очевидно, что никто из них достоверных сведений не имеет, а потому интереса не представляет. Анюта потянула подруг чуть дальше, где народу находилось меньше, но, судя по форме, это были работники гостиницы, а не отдыхающие. Вполне возможно, они знают немного больше. Спрашивать у них ничего не стали, если здесь работают профессионалы, то они ничего не расскажут, пока не получат инструкций от начальства, поэтому просто пристроились рядом в надежде на то, что работники будут обсуждать что-то между собой. И точно: спустя несколько минут томительного ожидания один из охранников, стоявший в цепи вокруг разрушенного сарая, вытащил из кармана пачку сигарет, отошел в сторону от коллег и прикурил. Тут же к нему потянулся высокий мужчина в форме

уборщика территории.

– Ну что там, Семен? Чей труп? – спросил он негромко. Яне даже пришлось сделать осторожный шаг в сторону, чтобы слышать разговор. То же сделали и Даша с Анютой.

– Да кто ж его знает, – сплюнул себе под ноги Семен. – Это и не труп даже, скелет. Походу, давно тут лежал.

– Как же его никто не заметил? Тут же весла, лодки. Как лето – так Петрович каждый день сюда ходит.

– Вот он полиции и расскажет, как за все это время скелет не заметил! – зло сказал Семен. – Или начальству! Потому что весла должен был сушить на зиму по осени, а он, походу, схалявил.

Значит, упавшим деревом никого не убило. Тело неизвестной девушки лежало тут уже так давно, что успело стать скелетом. Но почему тогда она явилась к Яне именно этой ночью? Из-за того, что ее покой потревожили? Или все-таки это совпадение, и призрак к скелету не имеет никакого отношения? Нет, вряд ли. Яна даже головой качнула, не соглашаясь с собственными мыслями. Оставалось надеяться, что Никита и Илья скоро вернутся в домик и окажутся чуть более любопытными, чем Лера. Потому что обсудить с Никитой произошедшее Яне хотелось сильнее, чем увидеть скелет.

Наконец вдалеке послышался вой сирен, и на территорию комплекса въехали две полицейские машины с мигалками. Подъехав поближе, остановились, и из них вышли три полицейских и два эксперта, если судить по чемоданчикам в руках.

– Так, ну сейчас работать станет проще, – хмыкнула Анюта, профессиональным взглядом осматривая прибывших.

– С чего вдруг? – не поняла Даша.

Анюта немного помолчала, а затем ткнула пальцем в самого высокого, болезненно худого полицейского. Он выглядел младше всех своих коллег, его

лицо было обсыпано прыщами, а в глазах светился суеверный ужас. Яна предположила, что в полиции он недавно, возможно, к виду трупов еще не привык.

– Вот этот нам все расскажет.

Даша посмотрела на полицейского, потом на Анюту.

– Откуда ты знаешь?

Анюта хмыкнула, но ничего не ответила. Выждав около получаса, пока полиция опросила охранников и заглянула в разрушенный сарай, где уже трудились эксперты, Анюта поправила прическу, одернула вниз узкий топ, и смело направилась к выбранному стражу порядка, который как раз отошел в сторону, что-то листая в телефоне.

– Кажется, сейчас нам дадут мастер-класс по соблазнению блюстителей закона, – хихикнула Даша.

– Вот и посмотрим, на что Леша купился, – согласилась Яна.

Даша прыснула, но тут же прижала кулак ко рту, чтобы не привлекать внимания. С этого места им не было слышно разговора, они могли судить о происходящем лишь по мимике и позам, и те были весьма обнадеживающими. Если сначала молодой полицейский смотрел на Анюту настороженно и даже с неким неудовольствием, то уже очень скоро взгляд его подобрел, а на губах то и дело появлялось подобие несмелой улыбки. Анюту же было видно лишь со спины, но ее позы не оставляли сомнений, что раскручивает она полицейского мастерски.

– Главное, чтобы она не забыла, что не на ужин его зовет, а информацию выпытывает, – снова тихо прошептала Яне на ухо Даша, и обе старательно закусили губы, чтобы не рассмеяться.

– Антон Петрович! – наконец громко сказал полицейский одному из своих коллег. – Тут девушка говорит, что видела что-то этой ночью, я опрошу?

Невысокий грузный полицейский с залысинами, как раз разговаривавший с экспертом, лишь нетерпеливо махнул рукой. Полицейский с Анютой отошли в сторону, туда, где их не могли видеть его коллеги, и продолжили разговор. Очевидно, ничего важного он ей показать не мог или не хотел, но длительный разговор с блондинкой наверняка вызвал бы вопросы, а потому парень решил перестраховаться. Наверное, потом скажет, что ничего ценного свидетельница не сказала.

Разговор оказался коротким, и уже минут через десять Анюта с загадочной улыбкой на губах вернулась к подругам.

– Ну, что он сказал? – нетерпеливо спросила Даша.

Анюта не торопилась рассказывать, эффектно нагнетая любопытство, махнула рукой, мол, пойдемте отсюда, и, лишь когда они отошли на приличное расстояние, сказала:

– В общем, Максим сказал, что там реально скелет, а не труп. Причем, судя по всему, очень давнишний. Эксперты точно определить пока не могут, но говорят, что ему не десять лет и даже не двадцать.

– Но как он пролежал там столько времени незамеченным? – не поняла Яна. – Ведь строительство комплекса началось в начале двухтысячных. И если скелет старше, то как они могли строить здесь все, а его не найти.

Анюта снова загадочно улыбнулась.

– А все просто: скелет был замурован в стене.

Даша и Яна ошарашенно остановились, а Анюта, довольная произведенным эффектом, пошла дальше, предоставив подругам возможность догонять ее.

– В смысле? – спросила Даша, когда все трое снова поравнялись.

– В прямом. Дуб упал на сарай, тот развалился, и оказалось, что в его стене все это время был замурован чей-то труп. Эксперты считают, что это женщина. Вы же видели стены сарая: выложены из кирпича, толстенные. Скорее всего, это

еще наследие настоящей графской усадьбы. Может, сарай раньше вовсе и не сараем был.

– Офигеть! – выдохнула Даша. – Вот это история! И как тебе только удалось все это выяснить в такой короткий срок?

– Я умею очаровывать людей, – хмыкнула Анюта. – Иначе у меня было бы столько подписчиков?

– Ты что, собираешься об этом в блоге писать? – нахмурилась Яна.

– Конечно! Я сделаю серию постов об этом! Даже название уже придумала: «БлондинкАнюта ведет расследование»!

Яне это показалось плохой идеей, но почему, она не могла внятно объяснить. Пусть девушка умерла, по всей видимости, много десятков лет назад, поднимать охваты и набирать подписчиков на ее смерти казалось кощунственным. Либо же Яна слишком близко к сердцу приняла эту историю, потому что видела призрак девушки ночью? Словно бы была знакома с несчастной.

В любом случае Анюте она ничего не сказала.

* * *

До обеда остаться с Никитой наедине и рассказать ему о призраке Яне так и не удалось, а делать это в присутствии остальных она не посчитала возможным. Как минимум трое из гостей не были в курсе этой стороны ее жизни, а Дашу, насколько Яна знала, Никита и вовсе старался ограничивать от всего, что связано с экстрасенсорикой, хоть она прекрасно знала о способностях старшего брата.

После обеда вся компания собралась идти к пруду, чтобы немного позагорать и половить рыбу, но у Яны к тому времени разболелась голова, и она решила остаться дома. Бессонная ночь не могла не сказаться на состоянии, правильнее будет немного отдохнуть. Тем не менее, выпив таблетку, она не пошла в спальню, а осталась в гостиной. Ее внимание привлекло фортепиано, звуки которого она слышала ночью. Воспользовавшись тем, что никто не услышит ее

фальшивую игру, Яна открыла крышку и коснулась клавиш. Она так давно не играла, но пальцы все равно все помнили, хоть и ставились в нужное положение теперь с трудом. Несколько раз она сбивалась, но упрямо начинала заново, пока наконец Лунная соната не вышла более или менее сносно. Лишь когда музыка стихла, позади послышался голос Никиты:

– Не знал, что ты умеешь играть.

Яна вздрогнула от неожиданности и захлопнула крышку фортепиано, хотя по расслабленной позе Никиты, прислонившегося плечом к дверному косяку, было понятно, что стоит тут он уже давно, поэтому делать вид, что только что села, нет никакого смысла.

– Немного, – призналась Яна. – Любовь к музыке у меня наследственная. Моя тетя – известная скрипачка.

– В самом деле? – Никита оторвался от косяка, подошел ближе и сел на диван.

– Алена Васильева.

– Никогда не слышал.

– Можно подумать, ты так уж силен в музыке.

– Эй, у меня дома есть гитара!

– В самом деле? – передразнила его Яна, приподняв брови. Дома у Никиты она была дважды и никакой гитары там не видела. Правда, была она на кухне и в гостиной, если он хранит инструмент в спальне, то она и не могла видеть. Гитара ведь не фортепиано, которому нужно много места, поэтому чаще всего стоит оно в гостиной.

– Она просто в комнате, – признался Никита, а затем смущенно улыбнулся и добавил: – У Даши. Но я тоже умею играть! «В траве сидел кузнечик».

Яна рассмеялась.

– Почему она не научила тебя чему-то посложнее?

– При всех моих талантах к этому я оказался совершенно бездарен. А тебя кто научил играть? Тетя?

– Папа.

– Он тоже умеет? – Никита искренне удивился. – Бывший следователь, делающий мебель ручной работы и умеющий играть на фортепиано?

– Теперь ты понимаешь, что у Элизы не было шансов.

– Да уж, – согласился Никита. – Твоему отцу есть чем цеплять девушек на десять лет младше.

– Можно подумать, университетскому преподавателю, обладающему экстрасенсорным даром и умеющему играть на гитаре «Кузнечика», нечем, – поддела Яна и тут же смутилась от двусмысленности своих слов. Тем более Никита смотрел на нее внимательно, не улыбался, но и взгляд не отводил. Поэтому Яна поспешила перевести тему: – А ты почему не пошел с остальными?

Никита молча рассматривал ее еще несколько секунд, а затем моргнул, будто сбрасывая с себя оцепенение, откинулся на спинку дивана и развел руками:

– Я не большой любитель обнажаться перед посторонними людьми. А если учесть, что Анна наверняка будет снимать свои видео и выкладывать их в интернет, то я предпочитаю держаться как можно дальше от пруда.

Яна понимающе кивнула.

– Но это даже хорошо, – сказала она. – Мне как раз нужно тебе кое-что рассказать, а делать это при всех показалось неправильным.

Взгляд Никиты неуловимо изменился. Теперь в нем появилась настороженность, смутившая Яну еще больше. Конечно, это ведь она решила сменить тему, он об этом пока ничего не знал и, наверное, подумал, что она хочет сказать ему что-то в продолжение предыдущего разговора, который явно намекал на определенное

направление. Яна поспешила сказать:

– Сегодня ночью я видела призрак.

Она думала, что теперь на его лице проступит облегчение, но вместо этого там мелькнуло… разочарование?

– Призрак? – Если Никита и был чем-то разочарован, то виду не подал, и в голосе звучало только естественное любопытство.

– Да, – Яна кивнула. – Призрак девушки. В платье, может быть, сарафане, с длинными светлыми волосами и – что самое странное – с завязанными лентой глазами.

Никита снова несколько длинных секунд разглядывал ее, а затем спросил:

– Ты думаешь, это может быть как-то связано с найденным в том сарае скелетом?

– Мне кажется, это самое логичное предположение, – подтвердила Яна. – Ночью дерево упало на сарай и освободило тело, которое было замуровано в стену не один десяток лет. Возможно, с ним же была освобождена и душа. Я не понимаю другого: почему призрак увидела я? Я ведь не медиум, я никогда не видела призраков.

Никита задумчиво потер ладонью лоб и наконец перевел взгляд в окно, за которым колыхались от легкого ветерка кусты сирени. Он не спешил ничего говорить, и Яне пришлось поторопить его:

– Думаешь, это снова проделки мага?

Она видела, как напряглись мышцы его лица, но Никита по-прежнему смотрел в окно, а не на нее, будто ему требовалось время, чтобы справиться с эмоциями и не напугать Яну.

– Сложно сказать, – наконец медленно произнес Никита. – Как бы он мог это подстроить? Даже если каким-то образом знал, что в стене сарая замурована

женщина, то падение дерева на него в тот момент, когда здесь отдыхаем мы, слишком сложное совпадение.

– Если только ему не под силу это подстроить, – вздохнула Яна. – Мы ведь уже решили, что он наверняка обладает какими-то способностями, раз его ритуал на могиле детей сработал.

Об этом они с Никитой говорили в тот раз, когда она показывала ему портрет мага, однако сейчас Никита вдруг мотнул головой, будто не соглашался с ней, а потом резко встал и направился к двери.

– Идем, – бросил он на ходу.

Заинтригованная, Яна поторопилась за ним. Они вышли из домика и отправились к разрушенному сараю. Людей возле него уже не осталось: полиция уехала, зеваки разошлись. Никому не хотелось тратить дорого оплаченные часы на пустое времяпрепровождение. Здание сарая было обнесено оградительной лентой, предупреждающей о том, что переступать ее запрещено, но скелет давно увезли, а больше смотреть там было не на что. И Никита тоже не пошел к нему, только взглянул мельком. Внимание же его привлекло упавшее дерево. Ствол оттащили в сторону, но Никита присел возле оставшегося пня, разглядывая его.

– Смотри!

Яна подошла ближе и тоже присела рядом. Остаток пня, на который указывал Никита, с одной стороны был рваным, с высоко выступающими осколками дерева, а вот с другой – совершенно ровным, будто кто-то подпилил его. Впрочем, почему – кто-то?

– Он был здесь, – мрачно заключил Никита. – Он действительно все подстроил. Буклеты с этим гостиничным комплексом кто-то бросил в наш почтовый ящик, Даша увидела и загорелась идеей отдохнуть здесь. Он знал, что мы сюда приедем. О том, что этой ночью может быть гроза с сильным ветром, писали все новостные издания. Ему оставалось только правильно подпилить дерево, чтобы оно упало на сарай и развалило его.

Яна выпрямилась и обхватила себя руками. Стало неуютно и будто даже холодно, хотя солнце еще даже не думало клониться к закату, жарило вовсю, а легкий ветерок не приносил прохлады, лишь разгонял жару, как опахало над костром.

– И что теперь делать?

Никита тоже поднялся на ноги, остановился рядом с ней.

– Думаю, у нас есть выбор: включиться в предлагаемую магом игру и начать расследование или же сделать вид, что ничего не поняли, не заинтересовались, и уехать домой.

Яна была благодарна ему за это «нас». Они оба понимали, что главная героиня во всех играх магах – она, но было бы невыносимо оставаться один на один со всем этим, пусть даже мысленно.

– Думаешь, он даст нам уехать? – покачала головой она. – Не подбросит еще что-то, что все-таки вынудит нас начать расследование?

– Я не знаю, – честно признался Никита. – В любом случае, делать выбор сейчас совсем необязательно. Мы можем спокойно отдохнуть до завтрашнего обеда, как и собирались, и там решить. Посмотрим, как пройдет эта ночь. Что, если призрак явился не конкретно тебе, а просто в нашем доме? Или, быть может, не только в нашем и видела его не только ты, просто люди обычно не распространяются о таком.

Яна кивнула. Он точно был прав в том, что бросаться на амбразуру прямо сейчас необязательно. У Никиты и у Леры день рождения, и, какой бы выбор ни сделала Яна, портить им праздник она не имеет права.

Они медленно двинулись к своему домику, думая каждый о своем, и Яна не выдержала, спросила:

– Никита, у тебя все нормально?

Он не обернулся к ней, продолжал идти, на ходу ответив:

– Да, с чего ты взяла, что что-то не так?

И это было лучшим доказательством того, что Яна не ошиблась. Да и не только она ведь заметила. Если бы Яна хоть на секунду допускала, что Даша права и все дело в разрыве Никиты со своей девушкой, она бы в жизни не решилась об этом спросить. Но Яна была уверена, что причина в другом. Ну не стал бы Никита три недели переживать из-за девушки! Она в этом не сомневалась.

– Ты молчаливый.

– Разве я когда-то был любителем поболтать? – хмыкнул он.

– Нет, но сейчас особенно молчалив и задумчив, – покачала головой Яна и тут же добавила: – Если не хочешь мне говорить, так и скажи, я не обижусь.

Никита сделал еще несколько шагов, затем остановился и вздохнул.

– Нет, пожалуй, именно тебе я и могу сказать. Сам не знаю, почему лишь тебе я рассказываю о таких вещах, должно быть, у любого человека рано или поздно появляется потребность поделиться с другими. Помнишь то кладбище, на котором мы нашли могилу детей?

Яна кивнула. Прошло всего три недели с тех событий, да и едва ли она забудет это даже через тридцать три года.

– Когда мы пришли туда первый раз, у меня было странное ощущение. Будто что-то тянуло меня в сторону, не туда, где мы в итоге нашли могилу. Я был уверен, что это никак не связано с нашим делом, это что-то личное, поэтому ничего не сказал тебе и Саше. Тогда у меня не было времени прислушиваться к ощущениям, я вернулся на кладбище позже.

– И что ты нашел?

– Могилу еще одного ребенка. Точнее, только крест с надгробной табличкой, лежащий на земле. Девочке было полгода, когда она умерла. А ее имя полностью совпадает с именем моей сестры.

– Даши? – переспросила Яна и сразу же почувствовала себя глупо: ну конечно Даши! У Никиты нет других сестер.

– Да. Кремнева Дарья Андреевна, и дата рождения совпадает с Дашиной. Я мог бы счесть это все каким-то диким совпадением, но в документах кладбища не значится могила с таким именем. Ни в тот день, ни в какой другой за всю историю кладбища на нем не хоронили человека с этим именем. Поверь, я проверил не один раз. Более того, я потратил три недели на то, чтобы проверить все кладбища и архивы нашей области за последние тридцать лет. Нашел только одно совпадение: Кремнева Дарья Андреевна умерла в 1995 году в возрасте девяноста двух лет. Больше никого с таким именем нет.

Никита замолчал, и Яна тоже не знала, что сказать. О, как понятно теперь ей стало его состояние! Да уж, никакое расставание с девушкой и близко настолько не выбило бы его из колеи.

– А выяснить у родственников ты не пробовал? – осторожно спросила она.

– Пробовал. Не напрямую, конечно, окольными путями. Брат ничего такого не помнит, но ему было пять. Если уж я в свои девять не помню, то он и подавно. Тетя, которая нас вырастила, тоже утверждает, что мы никогда ничем серьезным не болели, что уж говорить о… – Никита запнулся, пытаясь подобрать слова. – О таком. А у меня какие-то очень странные воспоминания и ощущения, когда я об этом думаю.

– Какие?

– Я помню лишь момент, как отец закрывает передо мной дверь, будто не дает зайти в комнату. Он там не один, с мамой. Помню ее заплаканное лицо. Но при этом он отгораживает меня без агрессии, мягко, будто пытается защитить от чего-то. И ощущения… такие давящие, не дающие даже нормально вдохнуть.

Никита снова замолчал и больше ничего не говорил до самого дома. Яна тоже пыталась уложить в голове услышанное, придумать какие-то версии, объясняющие находку. Наверняка таких версий у Никиты было уже гораздо больше, он думал над ними все три недели, но раз не делился ими, значит, не хотел. Или же хотел услышать что-то от нее.

Дома еще никого не было, поэтому они спокойно могли продолжить разговор, но для начала Яна поставила чайник. Жара на улице не уменьшилась, но ей стало зябко, хотелось согреться хотя бы о чашку горячего чая. Никита поддержал ее идею, и спустя десять минут они сидели на террасе с двумя чашками.

– Если с Дашей действительно что-то случилось, родственники могли скрывать это от вас, – высказала свое предположение Даша. – От тебя и твоего брата, имею в виду. Поэтому ты и не помнишь самих похорон, тебя на них не было. И поэтому тетя молчит сейчас. Сколько бы вам ни было лет, для нее вы все равно дети, от которых она привыкла скрывать нечто очень важное и травматичное.

– Откуда тогда взялась та Даша, которую я знаю? – спросил Никита, но по его тону Яна поняла, что он уже давно думал над этим вопросом. Она просто идет по пути его размышлений, и он хочет сравнить их, понять, не упустил ли чего, не придумал ли лишнего.

– Удочерили? Но сделали это так, чтобы знало как можно меньше людей. Может, на похоронах были самые близкие, еще и поэтому ваша тетя молчит. Как думаешь, могло у твоего отца оказаться достаточно связей, чтобы похоронить настоящую Дашу под другим именем?

– На табличке ее имя, – напомнил Никита.

– На табличке – ее, а документов нет. Может быть, сначала похоронили под правильным именем, а потом решили все скрыть. Документы изменили, а вот про табличку забыли.

Никита посмотрел на нее с интересом.

– Я думал об этом, но не могу понять: зачем? Зачем такие сложности? Если ты права и все на самом деле так, то почему было просто не похоронить ребенка и не взять другого? Может быть, даже назвать его тем же именем, но без всех этих заморочек?

– Психологический аспект? Терять ребенка очень тяжело, поверь, я знаю. Я помню состояние своих родителей, когда погиб мой младший брат. По правде говоря, они ведь так и не оправились от этого. Развелись, разъехались. Моя мама отдала меня отцу, чтобы я не напоминала ей о произошедшем. Сказала,

что ей слишком больно меня видеть. Что, если твои родители решили справиться с горем таким образом: заменить одного ребенка другим? Может быть, твоя мама была в настолько плохом моральном состоянии, что отец решился на такую психологическую замену.

Никита долгую минуту размышлял над ее словами, и Яна видела, что теперь он не сверяет версии. Он действительно не думал раньше о том, что она сказала.

– Тогда уж скорее отец, а не мама, – наконец произнес он. – Это ведь он спустя всего полтора месяца убил ее, у него психика так и не восстановилась.

– Может, и отец, – согласилась Яна. – Мужчины страдают так же, как и женщины, только если женщина имеет право оплакивать ребенка, впадать в истерику и падать в обморок, то мужчинам в этом отказано. Они должны быть сильными и стать опорой семьи в нелегкий час, и никому нет дела до того, что они чувствуют на самом деле. Ты не пробовал спросить у него? Если кто и может ответить на все вопросы, то наверняка он.

Она еще не успела договорить, как Никита уже перебил ее:

– Нет. – Сказал это достаточно резко, чтобы Яна больше не настаивала. – Он не разговаривает со мной. Делает вид, что не узнает меня. Он не станет отвечать.

Яна лишь кивнула, принимая его решение.

– Если я могу как-то помочь тебе, ты всегда можешь на меня рассчитывать.

– Спасибо, – Никита наконец улыбнулся, и очень вовремя: вдали послышались смех и голоса друзей, и вскоре на террасе стало многолюдно и шумно.

Глава 3

Атмосфера в домике оставалась веселой и непринужденной. Хорошая погода позволяла все время проводить на улице, но вот ближе к воде уже появились комары, поэтому после обеда на пляж больше никто не пошел, вся компания

обосновалась на террасе. И, конечно же, разговоры крутились вокруг найденного утром скелета. Некоторые из присутствующих, может быть, и хотели бы поговорить о чем-то другом, но Анюта Лосева на корню пресекала любые попытки увести беседу в сторону. Все то время, что компания провела на пляже, она не расставалась с телефоном и даже во время обеда не отрывала взгляд от экрана, чем вызывала молчаливое неудовольствие мужа. Вскоре выяснилось, что она вовсе не в блоге сидела, а искала информацию о поместье Маковецких.

– Не проще ли было воспользоваться ноутбуком? – поинтересовался Илья, услышав об этом.

– А на пляж его как тащить? – искренне удивилась Анюта. – Да и мне в телефоне удобнее.

– У нее вся жизнь в телефоне, – проворчал Лосев, но никто не обратил на это внимания.

– И что же ты там нашла? – лениво поинтересовался Саша, покачиваясь в гамаке, натянутом между двух толстых сосен.

– О, много занимательного! – оживилась Анюта, обрадованная тем, что хоть кто-то проявил интерес к теме. – Усадьба графов Маковецких, где мы сейчас находимся, начала строиться во второй половине девятнадцатого века. Именно тогда единственный сын графа Маковецкого женился, но жить в доме отца не захотел. И уехать не мог, граф был уже стар, много болел и вот-вот готовился преставиться. Вот для молодых и решили построить эту усадьбу. Кстати, современное название «Поместье Маковецких» все-таки не очень правильное.

– Почему? – удивился все тот же Саша. Остальные хоть и слушали рассказ, но большого интереса не выказывали. Скорее, им просто некуда было деться, не идти же в душный дом, когда такая хорошая погода. Только Яна и Никита внимали каждому слову, но предпочитали делать это молча.

– Потому что поместье – понятие более обширное, – с готовностью пояснила Анюта. – Это не только барский дом, но и все принадлежащие помещику деревни, поля, реки и леса. А вот его дом со двором и постройками – это усадьба.

– Очевидно, нынешний хозяин не столь умен, как моя младшая сестрица, – отозвалась Лера. Они с Ильей лежали на шезлонгах неподалеку от стола, за которым сидели супруги Лосевы, а потому все хорошо слышали.

– Но это неважно, – отмахнулась Анюта. – В общем, усадьбе этой больше ста пятидесяти лет. И Маковецкие жили здесь все время до самой революции, когда к власти пришли большевики. Только тогда усадьбу у них отобрали. Дом переделали под больницу, чем он и был до второй мировой войны. В 1944 году в больницу попала бомба, она сгорела почти полностью. И после этого дом никто не восстанавливал, пока в 2005 году усадьбу почти за бесценок не выкупил Савичев. На реконструкцию потратил почти шесть лет, зато смотрите, какую красоту сделал. Но главное не это. Главное, что скелет этот мог быть замурован в стену сто пятьдесят лет назад, во время строительства усадьбы, представляете!

Анюта явно была в восторге от собственного открытия, мысленно уже набрасывала пост для блога, а Никита не удержался от заинтересованного взгляда в сторону Яны. Значит, к ней приходил призрак девушки, погибшей полтора столетия назад? Чего он хотел? И откуда о нем узнал маг? Что, если Анюта воспользовалась теми же источниками информации? Никита пока не понимал, чем это может помочь им в поисках мага, но любая деталь могла оказаться важной. Как и сама Яна, он мага по фотографии не узнал, этот ход был закрыт, оставались лишь косвенные пути.

– Ты уверена, что сарай построили в то же время? – спросила Яна. – Может быть, это произошло намного позже.

– Нет! – Анюта даже головой мотнула. – Я на сто процентов уверена, что он из того же времени.

– Ты такой знаток истории? – снова не поверила Лера.

– Я знаток человеческих душ! – парировала ее сестра. – Легко схожусь с людьми, вот и нашла нужные связи. В общем, этот сарай построен одновременно со всей усадьбой. Но даже не это главное! Я нашла причину, по которой девушку замуровали в стену!

Вот тут уж Яна, очевидно, решила, что незачем скрывать свой интерес. Тем более что и все остальные либо приподнялись в шезлонгах, либо даже подошли ближе к столу, чтобы лучше слышать и не пропустить важных деталей.

– И какая же? – спросил Лосев с недоверием, будто сомневался в способностях жены отыскать такую информацию.

– Оказывается, раньше был обычай замуровывать в стену живых людей! – выпалила Анюта. – Я нашла подобные истории едва ли не во всех европейских странах, представляете? То есть нельзя сказать, что какой-то один народ был варваром, а остальные белые и пушистые. Варварами были все так или иначе. Просто некоторые переболели этим еще до Средневековья, а другие продолжали и после. В девятнадцатом веке таких уже было мало, но, видимо, наши графы не гнушались суевериями.

– И зачем они это делали? – не поняла Яна.

– Тут есть два варианта. Некоторые верили, что призрак такого человека будет защищать постройку, в которой он был замурован, и семью, живущую в этом доме…

– Я б на месте призрака поступила совсем наоборот, – не удержалась Лера, и Никита был с ней согласен. Обычно призраки невинно убитых людей жаждут отомстить своим убийцам, а вовсе не защищать их.

– Ну так это ты! – фыркнула Анюта. – Всем известен твой вздорный характер!

– А было принято замуровывать лишь ангелов?

– А какой второй вариант? – перебил спорщиков Никита.

Анюта показала сестре язык, с удовольствием вернувшись к теме разговора.

– К такой жертве прибегали, если строительство по какой-то причине шло плохо. Например, погода не способствовала, стены все время падали и так далее. Считалось, что замурованная в стену девушка остановит злых духов и строительство пойдет быстрее.

– Кошмар какой, – проворчал Лосев. – Нет бы растворы лучше замешивать и стройматериалы не красть. Проще девушку убить.

– Ладно девушек, довольно часто в жертву таким образом приносили детей! – с энтузиазмом продолжила его жена. – Отсюда и название главного укрепленного места старого города: детинец.

– Позволь с тобой не согласиться, – внезапно возразил Илья. – По некоторым исследованиям, к названию действительно причастны дети, но не потому, что их приносили в жертву при строительстве, а потому, что в случае нападения на город их как раз прятали в этой укрепленной части. Но существуют и другие версии происхождения названия.

– Версии! – подняла вверх палец Анюта. – А правды никто не знает. Я тоже лишь версию привела в пример.

– Ну что ж, справедливо. – Илья поднялся с шезлонга и протянул руку Лере. – Лер, может, прогуляемся?

– Давай позже? – попросила та. – Жутко интересные вещи моя сестра вещает. – Лера сказала это с определенной долей сарказма, но было видно, что ей на самом деле интересно.

Никита крайне редко умел считывать эмоции живых людей, а сдержанный Илья и вовсе оставался для него наглухо закрытой книгой все эти сутки, что они провели вместе, даже когда утром рыбачили на пруду, но сейчас со стороны Лериного ухажера потянуло таким неприкрытым недовольством, что Никита не удержался от удивленного взгляда в сторону Ильи. Однако тот быстро взял себя в руки, снова закрывшись.

– Ладно, тогда я в дом, – спокойно ответил он. – Кому-то надо заняться ужином, пока вы слушаете истории о призраках и замурованных в стену девицах.

– Я с тобой! – тут же поднялась Даша. – Не люблю истории о призраках, лучше помогу готовить ужин.

Даша всегда была трусихой, даже фильмы ужасов не смотрела и книги Стивена Кинга обходила стороной. Только один раз она купила Никите мистическую книгу, когда он болел и не мог даже подняться с постели. И то принесла ее на вытянутой руке и заявила, что три ночи теперь спать не будет из-за одной аннотации. Именно поэтому Никита и не желал втягивать сестру в свои необычные расследования. Саша и Лосев тоже отвлеклись на какой-то посторонний разговор, но Анюте хватало внимания Никиты, Яны и Леры, хоть та и делала вид, что не слушает, для того, чтобы продолжать.

– Я даже пару примеров нашла! Например, наши ближайшие соседи в Беларуси при строительстве Кревского замка столкнулись с проблемой: что построят за день, то к утру уже разрушается. И тогда было решено замуровать в стену ту жену, которая первой принесет своему мужу-строителю завтрак. После этого строительство пошло быстро и без проблем. Похожая история есть у сербов, но там девушка уговорила оставить ей маленькое окошко, чтобы она могла кормить грудью ребенка.

– Жуть какая, – выдохнула Яна. – Неужели и тут произошло нечто подобное?

– А какие варианты? – ничуть не смутилась Анюта. Казалось, вся история ее только воодушевляет и ни капельки не пугает и не удручает. – Я завела пару полезных знакомств, надеюсь, мне удастся и дальше следить за этой историей.

– А ты думаешь, будет какая-то история? – удивилась Лера. – Осмотрят скелет, причину смерти скорее всего не установят, по одним костям это, знаешь ли, крайне сложно сделать, а потом или закопают, или, может, в каком-нибудь местном краеведческом музее выставят. Вот и вся история.

– Не хотела бы я после смерти быть выставленной в музее, – пробормотала Яна, но ее никто, кроме Никиты, не услышал.

– Все равно на расследование и серию прекрасных постов мне хватит, – не унималась Анюта. – А теперь извините, дамы и господа, мне надо готовить первый. А то после парочки сторис подписчики взорвали мне директ.

– Господи, я только местоимения понял, – демонстративно приложил ладонь к лицу Лосев, чем вызвал всеобщий смех.

После этого Анюта легла в освободившийся шезлонг и принялась обеими руками тыкать в экран смартфона, а остальные занялись кто чем в ожидании предстоящего ужина.

* * *

На этот раз ужин продлился дольше и закончился далеко за полночь. Жара спала, небо оставалось ясным, многочисленные свечи и репелленты от комаров прогоняли кусачих тварей, их настойчивое жужжание слышалось в темноте, за пределами террасы, поэтому расходиться никому не хотелось. Но в конце концов усталость взяла свое. Первыми ушли Лосевы, за ними Лера с Ильей, а потом и все остальные. Саша не стал ничего говорить, молча ушел в комнату, в которой ночевал в прошлый раз, и Яна тихонько выдохнула. Весь день они были чем-то заняты, наедине не оставались, и было непонятно, помирились они или нет.

За этот день Яна узнала слишком много важной информации, которая не позволяла быстро уснуть, хотя тело гудело от усталости, а голова – от выпитого вина. Выпила бы она чуть больше, может, и уснула бы лучше, но Яна старалась незаметно для других ограничивать себя, потому что на эту ночь у нее было запланировано важное дело.

Когда все снова собрались на террасе, Яна зачем-то зашла в дом, и туда же следом за ней направился Никита.

– Не знаю, будет ли у нас еще возможность поговорить сегодня, – таинственным шепотом сказал он, отводя ее подальше от распахнутой настежь двери, – но я тут подумал, что этой ночью неплохо было бы посторожить наш призрак. Вдруг он снова придет? Быть может, мне удастся что-то почувствовать.

Яне идея показалась очень здравой. Они как раз обсуждали необходимость не спать ночью, чтобы одна увидела призрак, а второй не пропустил ее сообщение об этом, когда с террасы в гостиную заглянул Лосев.

– Але, именинник? – Он увидел шепчущихся в полутьме коридора заговорщиков и удивленно приподнял брови. – Идите сюда, тост поднимать будем, – закончил уже совсем другим тоном.

И вот ужин закончился, все разбрелись по комнатам, и полчаса спустя в доме установилась полная тишина. Больше не слышались шум воды в ванной, шаги в коридоре и едва различимый голос Анюты, прощающейся со своими подписчиками. Дом уснул, и такая же полная тишина стояла на улице. Сегодня дождь не барабанил по подоконнику, ветер не шумел кронами деревьев. Яна чувствовала, как на нее медленно, но уверенно накатывает сонливость, и поторопилась взять в руки телефон. Чтобы нечаянно не разбудить Дашу, дыхание которой казалось ей еще не настолько ровным, чтобы быть уверенной в ее глубоком сне, накрылась одеялом с головой. Дышать стало нечем, но Яна решила немного потерпеть. К ее удивлению, в мессенджере напротив имени Никиты светилась зеленая точка, дающая понять, что он тоже в сети.

«Не спишь?» – написала она.

«Я же обещал», – последовал быстрый ответ.

«Вот и я решила посидеть в телефоне, чтобы не уснуть».

«Сатинов сопит так, что я при всем желании не уснул бы».

Яна не сдержала смешка, но тут же зажала рот рукой и даже на секунду приоткрыла одеяло, чтобы убедиться, что Даша не проснулась. Та спала спокойно, и Яна отвернула одеяло полностью, подумав, что кровати находятся достаточно далеко друг от друга, чтобы Даше свет экрана все-таки не мешал, даже если она еще не уснула крепко. Дышать под одеялом было совсем нечем.

«Может, подождем в гостиной?» – предложила Яна.

Никита не отвечал долго, а когда сообщение от него все-таки пришло, Яна даже смутилась.

«Если Лосев застанет нас еще и ночью в гостиной, точно надумает лишнее».

Никита поставил улыбающийся смайлик в конце, но Яна все равно почувствовала себя неловко. Он был прав, тысячу раз прав. А если их застанет не Лосев, а, к примеру, Саша? Или Лера? Слишком хорошо Яна помнила признание Леры в том, что она много лет влюблена в Никиту. И хоть сейчас у нее был Илья, Яне

все равно не хотелось лишний раз ее расстраивать.

Чтобы как-то оправдать себя не только перед Никитой, но и перед самой собой, она написала:

«Я имела в виду, что прошлой ночью призрак появился в гостиной. Что, если он и сегодня появится именно там? Если ему нужна не я, а конкретное место…»

Это замечание показалось Никите справедливым, и они условились встретиться в гостиной.

Яна тихонько выскользнула из-под одеяла, взяла со спинки стула длинный тонкий кардиган, который набрасывала на плечи вечером. Ее пижама была достаточно целомудренной, чтобы в ней не стыдно было показаться перед посторонним мужчиной, но, если вдруг им придется выйти за призраком на улицу, возвращаться в спальню времени может не быть.

Она уже взялась за ручку двери, мысленно напоминая себе нажимать тихо и медленно, как раздался истошный женский вопль. Яна вздрогнула, испуганно отдернув руку. Тут же на кровати села Даша, непонимающе оглядываясь вокруг.

– Яна? – спросила она. – Что случилось?

– Не знаю, – отозвалась та, стараясь успокоить сердцебиение.

Даша повернулась к двери, с удивлением разглядывая соседку, стоящую там.

– Это не ты кричала?

– Нет, конечно! Я в туалет шла.

Крик больше не повторялся, но даже один он смог разбудить весь дом. Захлопали двери, в прихожей послышались встревоженные голоса. Яна и Даша тоже вышли из комнаты.

– Что случилось? – спрашивали друг друга сонные домочадцы, но ответа ни у кого не было.

– Кажется, кричали на улице, – сказал Никита.

Яна заметила, что он был уже в джинсах и футболке, но никто, кроме нее, не обратил внимания на его странный для двух часов ночи наряд.

Лосев первым рванул к входной двери, остальные последовали за ним. Только выйдя в душную ночь, Яна смогла успокоить сердцебиение и проанализировать услышанное. Крик был громким, раз разбудил всех, значит, женщина находилась где-то недалеко. Рядом с ними только один домик, в котором отдыхала девичья компания, указавшая им утром на место, где нашли скелет. Отдыхающие девчонки любят повизжать, но этот вопль явно был вызван болью или страхом, он не походил на типичные женские визги.

На улице было достаточно светло. В отличие от вчерашней ночи, горели все фонари: и возле каждого домика, и вдоль дорог, ведущих как к администрации, так и к пруду. И именно у пруда Яна и остальные заметили какое-то движение. Компания отправилась туда, и чем ближе ребята подходили, тем яснее различали две фигуры: одна лежала на земле, а вторая стояла на коленях рядом, закрыв лицо руками и громко рыдая. Очевидно, она и кричала.

Со стороны соседнего домика уже бежали три девушки, и Лосев сориентировался быстро:

– Саша, Никита, задержите их, – велел он. – Не хватало нам тут дружной истерики. Лера, Илья, за мной.

На этот раз строптивая Лера не стала спорить, Илья тоже молча подошел к девушкам у пруда. Яна стояла очень близко, поэтому все видела и слышала. Видела, как Илья помог подняться рыдающей девушке и отвел ее чуть в сторону, а Лера присела у той, что лежала на земле. Даже в полутьме Яна прекрасно разглядела, что грудь той больше не вздымается, а значит, она мертва. На длинном алом платье античной богини не было видно следов крови, как не было ее и нигде вокруг, и Яна не могла предположить, от чего умерла девушка. Единственное, что казалось странным остальным и что здорово напугало Яну: глаза девушки были завязаны красной лентой. Совсем как у того призрака, что явился в их дом прошлой ночью. Точнее, это сначала Яне показалось, что лента красная, но, приглядевшись, она поняла, что лента на самом деле белая, а красной стала из-за крови. Что бы ни было под повязкой,

Яна не была уверена, что хочет это видеть.

Вернулся Илья, присел рядом с Лерой.

– Мы не можем здесь ничего трогать до приезда криминалистов, – тихо сказал он.

– Тебе неинтересно узнать, от чего она умерла? – прошептала в ответ Лера, чтобы не привлекать ничьего внимания.

– Мне неинтересно затем разбираться с местной полицией.

– Она еще теплая. Как минимум мы могли оказывать ей помощь.

Илья думал несколько секунд, а затем что-то в его позе неуловимо изменилось, что дало Яне понять: он принял аргументы Леры. Они вдвоем принялись осторожно осматривать тело, но нигде не было никаких травм. Ни платье девушки, ни ее волосы не были мокрыми, так что вариант с тем, что она утонула в пруду, можно было исключить.

Яна, как завороженная, все это время смотрела лишь на окровавленную повязку, не смогла оторвать взгляд даже тогда, когда Илья потянулся к полоске ткани и легонько приподнял. Кожа под повязкой была черной от запекшейся крови, на месте глаз зияли отвратительные провалы.

Даже крепкий Илья тут же вернул повязку на место, Лера же прошептала непечатное ругательство, а Яна наконец малодушно отвернулась, чувствуя, как неприятный ком подкатился к горлу. Сделала глубокий вдох, задержала дыхание, а потом медленно выдохнула и открыла глаза, тут же встретившись с внимательным взглядом Никиты. Качнула головой, давая понять, что с ней все в порядке. Никита кивнул в ответ и снова повернулся к девушкам, которые стояли рядом с ним. Две рыдали, закрывая рты руками, чтобы не издавать громких звуков, третья молчала, только огромные испуганные глаза давали понять, что она тоже в шоке. Куда делась та, что нашла тело подруги, Яна не знала. Она медленно подошла к Никите и девушкам, но остановилась чуть поодаль, чтобы не отвлекать на себя внимание.

– Это Риткино свадебное платье, – говорила та, что не плакала. – Она взяла его с собой на девичник, чтобы Маша, – кивнула в сторону рыдающей рядом подруги, – его немного подшила. Свадьба уже в среду… должна была быть… А платье пришло поздно, в ателье нести она его уже не успевала.

– Красное платье? – уточнил Никита.

– Да. Ритка не хотела выходить замуж в белом, как все.

– Она его надела и вышла во двор?

Девушка замотала головой.

– Маша его вчера подшила, и платье висело в гостиной. Рита его не надевала больше. По крайней мере, я не видела. Я не знаю, когда она вышла из дома, я в другой комнате была.

Где-то рядом послышался тихий голос Анюты, и Яна узнала эти интонации: та что-то профессионально говорила на камеру. Вряд ли вела прямой эфир среди ночи, скорее, просто снимала, чтобы выложить в блоге утром. Заметил это и Лосев, потому что тут же оказался рядом с женой и что-то быстро заговорил. Анюта недовольно нахмурилась, но телефон не опустила.

– Аня, я тебе что сказал! – Лосев произнес это уже громче и грознее. Анюта упрямо сжала зубы и вздернула подбородок, но камеру наконец выключила.

Никита подошел к ним и что-то тихо спросил, Яна не расслышала. Должно быть, интересовался причиной ссоры, хотя она и так была очевидна.

– Отведи, пожалуйста, Дашу в дом, – громче попросил он. – Она не любит трупы.

Даша и в самом деле стояла в сторонке, бледная и напуганная, и в сторону берега, где находилась мертвая девушка, старалась не смотреть. Даже Анюте стало ясно, что бедняжку лучше действительно увести отсюда, поэтому она без лишних разговоров направилась к ней. Лосев же нашел глазами Сашу и подозвал к себе.

– Проводи девчонок домой, пожалуйста, – попросил он. – Мы здесь сами справимся, полицию я уже вызвал. Не хочу, чтобы они разгуливали ночью одни, мало ли что.

«Мало ли что» было очевидно и остальным, поэтому Саша тоже спорить не стал, только повернулся к Яне и спросил:

– Ты с нами?

– Я останусь, – качнула головой та.

Он ничего не сказал на это, молча развернулся и подтолкнул Анюту и Дашу в сторону дома.

* * *

Едва только Саша, Даша и Анюта направились к дому, Никита подошел к Лосеву.

– Леш, я гляну, что произошло с девушкой? – спросил он.

Вообще-то спрашивать разрешения у Лосева было совсем необязательно, он не был здесь главным и уже очень скоро, как только приедет местная полиция, окажется в таком же положении обыкновенного очевидца, как и сам Никита, но Никите требовалось, чтобы кто-то отвлек не только девушек, потерявших подругу, но и Илью. Никита никогда не скрывал своих способностей, давно привык и к скептическим усмешкам, и к откровенным издевкам, но сейчас отвечать на вопросы не был готов.

Лосев понял все правильно, потому что бросил короткий взгляд в ту сторону, где возле тела все еще сидели Илья и Лера, и коротко кивнул.

– Вавилина беру на себя.

Что он сказал Илье, Никита не знал, но тот поднялся на ноги и послушно пошел за Лосевым к рыдающим девушкам, а Никита торопливо занял его место. Лера задавать вопросов не стала, понимала, что он хочет сделать. Никита осторожно

коснулся руки мертвой девушки, которая была еще достаточно теплой, хотя в таких условиях, скорее всего, и не охладеет сильно, пока не попадет в морг, обхватил ладонь.

Как всегда, видения походили на погружение в воду. Он не видел того, что видела девушка, но слышал легкий плеск воды, чувствовал босыми ступнями прохладный мелкий песок. Значит, она стояла здесь, на пляже. Легкая шелковая ткань обвивала ее ноги, нос улавливал запах водных цветов, которыми в изобилии была усыпана вода возле берега. Рядом никого не было, но Никита чувствовал, что девушка боится. Рита, кажется, подруги сказали, что ее звали так. Она оглядывалась по сторонам и, в отличие от Никиты, что-то видела. Что-то, что пугало ее до настоящего ужаса. Сердце заходилось в бешеном темпе, который нарастал все больше и больше, пока в груди не заболело. Рита дышала часто, но кислорода все равно не хватало. Никита чувствовал, что ему тоже не хватает и в груди болит едва ли меньше. Внезапная резь в глазах заставила его охнуть от неожиданности и едва не выпустить руку девушки. Второй ладонью он зажал собственные глаза под очками, но боль не уменьшалась. Дышать становилось все труднее, и он не стал дожидаться конца, отпустил руку за мгновение до того, как сердце Риты трепыхнулось в последний раз. Он никогда не ждал конца тех, в чьи последние секунды жизни заглядывал. Боялся. Не думал, что умрет сам, хотя ощущения испытывал весьма схожие с теми, что чувствовали они. Боялся заглянуть в глаза смерти. Суеверно, бессмысленно, но ничего не мог с собой поделать.

Дышать было все еще тяжело, но боль в груди быстро уменьшалась, а вот зрение никак не восстанавливалось. Перед глазами плыли разноцветные круги, Никите пришлось почти целую минуту растерянно оглядываться по сторонам, прежде чем он смог наконец сфокусироваться на лице сидящей рядом Леры. Он всегда проговаривал вслух то, что ощущал, поэтому дополнительно озвучивать ей то, что почувствовал, не имело смысла. Она и так все слышала.

– Что-то ты какие-то признаки инфаркта миокарда описывал, – удивленно проговорила Лера, снова взглянув на девушку. – Если не считать глаз, конечно…

– С чего ты взяла, что инфаркт?

Никто из них двоих не заметил, как Илья подошел к ним. Сколько он тут стоял, они тоже не предполагали, но, похоже, недолго, поскольку вопросительный взгляд был устремлен лишь на Леру, на Никиту Илья не смотрел, а потому едва

ли видел и слышал, что делал тот еще несколько минут назад.

Очевидно, к таким же логическим заключениям пришла и Лера, поскольку равнодушно пожала плечами и спокойно ответила:

– Просто предполагаю, что могло убить столь юную особу.

– Кроме инфаркта, может быть еще сотня предположений, – хмыкнул Илья. – Как естественных, так и криминальных. А если учесть состояние ее глаз, то я ставлю на криминал, не могла же она сама себе выколоть глаза.

И Лера, и Никита понимали, что он прав, а потому, чтобы не продолжать разговор, поднялись и отошли в сторону. Вдали уже слышался шум подъезжающих машин, не следовало затаптывать место преступления на глазах у полиции. На этот раз те явились без сирен, очевидно, из уважения к спящим гостям. Остальные домики находились далеко от пруда, и отдыхающие ничего не слышали, сирена могла их разбудить.

Полицейские выглядели сонными и недовольными, а увидев труп молодой девушки и стоящих рядом ее рыдающих подруг, совсем сникли. Должно быть, они надеялись быстро отделаться, но теперь поняли, что возиться им тут до утра. Особенно если учесть, что криминалисты еще не прибыли, а до них осматривать место преступления все равно никто не имеет права.

– Так, и что у нас тут случилось? – мрачно поинтересовался старший по возрасту и, наверное, званию, но обыкновенная белая футболка на нем не позволяла быть уверенным в последнем.

Лосев на правах коллеги подошел к полицейским первым, объясняя, что и в каком порядке происходило. Выслушав его, старший окинул мрачным взглядом собравшихся людей и велел расходиться по домам тем, кто не знал погибшую, обещая расспросить всех утром. Лосев остался, и компанию ему решил составить Илья. Никита, Лера и Яна засобирались домой. Мельтешить перед полицией не было никакого смысла, близко их все равно не пустят. Все, что могли, они уже узнали, а остальное расскажет Лосев.

– Что ты думаешь о смерти этой девушки? – поинтересовался Никита у Леры, когда они отошли на небольшое расстояние от оставшихся на берегу и те не

могли их слышать.

– По описанию симптомов есть определенная схожесть с инфарктом миокарда, – пожала плечами Лера. – Боль в груди, затрудненное дыхание, чувство страха. Но Илья прав: состояние глаз позволяет заподозрить криминальную смерть. Тогда ее могли задушить, например.

– Но шея нетронута, я обратила внимание, – возразила Яна.

– Есть способы задушить человека, не трогая его шею.

– А что с глазами? – мрачно спросил Никита. – Чем их так?

– Сложно сказать без детального осмотра. Думаю, на этот вопрос сможет ответить только судмедэксперт.

– Глаз ее лишили либо после смерти, либо в ее момент, – задумчиво проговорил Никита. – Потому что ничего подобного я не чувствовал, пока она была жива.

– А потом завязали повязкой, – добавила Яна. – Интересно, у призрака под повязкой тоже нет глаз?

Настала очередь Леры удивляться.

– У какого призрака?

Яна и Никита переглянулись, решая, посвящать ли Леру в свое маленькое расследование, но замять разговор теперь у них не было ни единого шанса. Лера остановилась, сложила руки на груди и уставилась на обоих.

– Колитесь, что вы скрываете?

– Вчера ночью, когда ураган повалил дерево на сарай, где нашли женский скелет, я видела призрак в нашем доме, – призналась Яна. – И у него тоже были завязаны глаза, как у девушки на берегу.

– Полагаю, все три события как-то связаны, – заключил Никита.

– Думаете, дерево освободило заточенный в стене призрак и тот убил невесту? – хмыкнула Лера, и было совершенно непонятно, верит она в эту историю или же спрашивает с определенной долей скепсиса.

– Пока все указывает на это, – кивнул Никита.

– И вам не терпится влезть в очередное аномальное расследование?

Никита и Яна снова переглянулись, но на этот раз молчаливо решили не говорить Лере об истинных причинах своего интереса. Точнее, Яна желания влезть в расследование как такового еще не озвучивала, но Никита прекрасно понимал, что она не уедет молча с этой базы отдыха, не оставит приглашение мага без ответа. А уж если быть совсем честным, он знал, что маг не даст ей выбора. Не даст им выбора. Потому что Никита ее не оставит.

– А чем еще заниматься на летних каникулах? – развела руками Яна.

– Отдыхать не пробовали? – иронично приподняла бровь Лера.

– Сказал самый большой трудоголик из всех моих знакомых, – поддел Никита. – Так что, ты с нами?

– У меня нет каникул.

– Зато любопытства выше крыши. Можно подумать, я не заметил, с каким интересом ты слушала сегодня рассказ своей сестры о замурованном скелете.

Лера выразительно посмотрела на него, потом на Яну, а затем вздохнула.

– Ладно, ваша взяла. Что от меня требуется?

– Выяснить как можно больше о найденном скелете и погибшей девушке, – быстро сказал Никита, выдавая то, что он уже успел подумать, как неплохо было бы посвятить в расследование и Леру.

– Даже не знаю, с чем будет сложнее, – покачала головой та. – Девушку точно заберут местные спецы, в ее смерти нет ничего такого, почему следовало бы привлекать городскую полицию. А станет ли кто-то, кроме историков, вообще заниматься скелетом, сказать не берусь. Хотя, конечно, к экспертам на стол он точно попадет, пусть даже формально.

– И ты сможешь изобразить крайне любопытного эксперта, заинтересовавшегося скелетом? – подсказал Никита.

– Думаю, смогу. По крайней мере, там никакой серьезной тайны следствия скорее всего не будет, информацией со мной поделятся. А вот по девушке придется привлекать Лосева или Сатинова. Может, они найдут какие-то связи с местной полицией.

– Наверняка они не откажутся, – уверенно заявил Никита.

От него не укрылась облегченная улыбка Яны. Теперь не только он, но и никто из друзей не оставит ее один на один с новым расследованием, подброшенным магом.

Глава 4

Как и предполагал Никита, ни Лосев, ни Саша отказываться от нового дела не стали, наоборот, восприняли его с энтузиазмом. То ли им тоже нравились эти аномальные расследования, позволяющие хоть краешком глаза заглянуть за границу рационального мира, то ли настолько впечатлила мертвая девушка с окровавленной повязкой на глазах на берегу лесного пруда. Но оба заверили, что все свободное время посвятят расследованию.

– Только Анюте ничего не говорите, ладно? – попросил Лосев. – Не хочу, чтобы все это появилось в интернете. Меня из органов выпрут чего доброго.

Ни у Никиты, ни у Леры с Яной не было никакого желания видеть в своих рядах Лешину жену-блогера, поэтому они легко согласились на условие.

Перво-наперво полицейским нужно было поговорить с подругами, отдыхавшими вместе с Маритой Шмелевой – именно так звали погибшую девушку, а вовсе не Маргарита, как сначала подумал Лосев из-за сокращения. Двух из них взял на себя Сатинов, еще две достались Лосеву. И ему несказанно повезло, что поговорить удалось с обеими сразу.

После страшной находки у Кристины, лучшей подруги Мариты, случился нервный срыв, ее поместили в частную клинику, где, как выяснил Лосев, она уже лежала два раза из-за депрессии, а вторая девушка, Алиса, как раз приехала навестить подругу.

– Ее уже допрашивала полиция, – мрачно сказал Лосеву лечащий врач Кристины, высокий черноволосый мужчина лет сорока. – После этого мне пришлось увеличить ей дозу успокоительного. Вы хотите свести все мои усилия на нет?

Врач стоял перед ним, скрестив руки на груди, и выглядел огромной скалой, которую не обойти, будто собственным телом защищал пациентку.

– Осталось еще несколько невыясненных вопросов, – твердо заявил Лосев, мысленно молясь, чтобы врач не начал звонить в полицию с гневными отповедями, иначе очень скоро выяснится, что говорить с девушкой Лосеву права никто не давал, и тогда его уж точно к ней не пустят. – Я обещаю вам быть как можно более деликатным.

– Знаю я вашу деликатность, – продолжал ворчать врач, но Лосев уже понимал, что его пропустят.

– Только пусть она будет с подругой, – попросил напоследок врач.

– Без проблем, – пообещал Лосев.

Ему так было даже лучше: не придется тратить время на общение со второй девушкой. Сверять их показания и искать нестыковки нет никакого смысла, он не подозревал ни одну из них, поэтому можно поговорить и с обеими сразу.

Вопреки его представлениям, Кристина не лежала на кровати в больничной пижаме, бледная и осунувшаяся, а Алиса не держала ее за руку. Обе девушки

сидели в мягких глубоких креслах у окна, о чем-то болтая и попивая молочные коктейли из высоких запотевших стаканов, по внешним стенкам которых стекали капельки конденсата. Лосев сглотнул слюну, поймав себя на мысли, что тоже не отказался бы сейчас от холодного коктейля.

Лосев загодя придумал легенду на тот случай, если девушки его узнают, ведь они видели его на берегу пруда, но предосторожность не пригодилась. Вчера обеим было не до запоминания посторонних людей. На посетителя они взглянули с недоумением, но стоило ему представиться, как выражение лица Алисы сменилось с недоуменного на просто недовольное. С ней он уже разговаривал по телефону, и она знала о его визите, а вот Кристина тут же нахмурилась и сложила руки на груди, став неуловимо похожа на врача, не пускавшего Лосева к ней.

– Я уже все рассказала вашим коллегам, не понимаю, что еще вы от меня хотите! – заявила она, и Лосев понял, что врач был не так уж неправ, когда не хотел пускать его. Очевидно, коллеги из области особенной деликатностью не обладали и опрашивали девушек как подозреваемых, а не свидетелей, только что трагически потерявших подругу.

– Хочу, чтобы вы рассказали мне еще раз, – обезоруживающе улыбнулся Лосев. – Обещаю выслушать вас внимательно, не давить и не перебивать. Я из другого ведомства и меня интересуют другие вопросы. Подозревать вас в убийстве не стану, клянусь.

Очевидно, что-то в выражении его лица или интонациях заставило подруг поверить ему. Лица их смягчились, а руки Кристины снова переместились с груди на подлокотники кресла. Поскольку сесть ему никто не предложил, Лосев сам взял неудобный стул, стоявший у маленького холодильника в углу, и сел напротив девушек.

– Для начала расскажите мне о Марите, – попросил он, подтверждая свои слова о том, что его будут интересовать не те вопросы, которые уже задавала полиция. – Откуда у нее такое необычное имя?

– Это испанское, – с толикой презрения объяснила Алиса, будто Лосеву должно было быть стыдно не знать этого.

На самом деле он уже успел выяснить, что Марита Шмелева была внучкой известной испанской оперной певицы Мариты Асебо. Одна из троих дочерей старшей Мариты вышла замуж за русского архитектора Кирилла Шмелева и переехала жить к нему в Россию. Младшую Мариту назвали в честь известной бабушки, хотя злые языки поговаривали, что певица дочь не простила и внучку знать не хотела. В любом случае семья не бедствовала, Шмелев хорошо зарабатывал, спроектировал едва ли не все современные здания в нескольких небольших городах их области, и Марита ни в чем не нуждалась. Как и ее подруги. Отсюда средства и на девичник в загородном пансионате, и на лечение в частной клинике нервных болезней.

– Бабушка Мариты – известная в Испании певица, – подтвердила Алиса. – Мариту назвали в ее честь. Но мы как-то привыкли сокращать до Риты.

– Она не любила свое имя, – добавила Кристина. – С бабушкой они почти не общались, я так поняла, недолюбливали друг друга, вот Ритке и не нравилось, что ее назвали в честь той. «Напыщенная цыганка, выдающая себя за испанку», – так она о ней говорила.

– Говорить – говорила, а вот Испанию любила и корнями своими втайне гордилась, – фыркнула Алиса. – Не зря же свадебное платье красное выбрала, а не белое, как у всех. Нравились ей традиционные испанские наряды.

– А с другими членами семьи Рита ладила? – поинтересовался Лосев.

– Вполне, – пожала плечами Кристина. – У нее только родители, но очень богатые, Риту ни в чем не ограничивали. Даже когда она замуж за Пашку собралась, не сильно дулись.

– А должны были? – удивленно вздернул брови Лосев.

– Пашка из небогатой семьи, – пояснила Алиса. – Не бедствуют, конечно, но у него шестеро братьев и сестер. Чтобы всем хватило, надо зарабатывать побольше Риткиного отца.

Лосев понимающе закивал. Кому, как не ему, знать, что такое многодетная семья и сколько надо зарабатывать, чтобы детям всего хватало. У его родителей вот не получилось, и он видел не так много семей, где количество детей никак

не влияло на качество жизни. А еще ему нужно было расположить к себе этих девушек, поэтому он соглашался со всем, что они говорили, выдавал себя за своего, хоть и был по меньшей мере на десяток лет старше. Если две другие девушки такого же мышления, двадцатитрехлетнему мажору Саше Сатинову должно быть очень легко с ними разговаривать. Лосев даже не удивится, если выяснится, что они посещают одни клубы, а то и вовсе знакомы.

Кроме того, ему хотелось узнать побольше о Рите не из праздного любопытства, а чтобы понять, что связывало ее с призраком, почему из всех девушек он убил именно ее. Если, конечно, призрак вообще имеет к этому отношение, но на данный момент Лосев собирал информацию для Никиты с Яной и их аномальной версии, разработкой более приземленных идей занимается местная полиция.

– А чья была идея праздновать девичник в «Поместье Маковецких»? – задал он следующий вопрос.

– Моя, – призналась Кристина. – Точнее, Рита просто хотела повеселиться где-нибудь за городом, а я уже подсказала ей это Поместье. Мы с родителями пару раз ездили туда, мне понравилось. – Она передернула плечами, давая понять, что больше в Поместье ее на цепи не затянут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/timoshenko_natal-ya/zhmurki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити